

СБОРНИК ЗИМНИХ РАССКАЗОВ

Волшебная зима

Создан при поддержке
литературного журнала

ЧЕТВЕРГ

12+

Ея Россо

**Волшебная зима.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Россо Е.

Волшебная зима. Сборник рассказов / Е. Россо — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Зима - время волшебства и чудес. Эти дни хочется провести в теплой атмосфере, ведь холода хватает за окном. Заворачивайтесь в мягкие пледы, запасайтесь теплым чаем, а мы порадуем вас историями, которые пропитаны атмосферой волшебства и праздника.

Содержание

Ея Россо, «Когда падают звезды»	5
Татьяна Рябина, «Здравствуй, Дедушка Мороз!»	16
Анастасия Еножина, «Спасти варежки, обрести любовь»	20
Ирина Ваганова, «Костян»	33
Елена Зикевская, «Кабуки»	35
Влад Костромин, «Праздник к нам приходит»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ея Россо, «Когда падают звезды»

«Когда на небе загорается новая звезда – значит, на Земле родился хороший Человек. Когда Звезда падает и, умирая, скользит по Своду Небес, – это чье-то Сердце, обожженное пламенем Настоящей, но Безответной Любви, отдает свой Жар Любимому Человеку».

Часы пробили двенадцать. Темное небо за окном было по-зимнему холодным и далеким. Февраль. Алмазы звезд мерцали ровным светом, даря земле свое холодное сиянье. Вдруг одна из них сорвалась, но не сгорела мгновенно, подобно искре на ветру, а медленно заскользила по сине-черному граниту ночи.

«Странно, почему звезда так медленно падает?» – подумала Она, глядя из окна темной комнаты на звездное небо. В открытую форточку острыми морозными иглами врываются звуки ночи. «Одна минута первого», – мысль возникла ниоткуда. И неожиданно Она поняла, что давно уже не слышно звуков ночного города: глубокая тишина вошла в крохотный мир ее комнаты, словно живое существо, заполняя собой пространство.

Звезда, казалось, не спешила сгорать. Она словно отдавала кому-то свой последний и потому особенно яркий огонь. Как будто пыталась поведать миру свою историю.

Девушке у окна вдруг вспомнилось, что завтра, а вернее, уже сегодня, наступает День Святого Валентина. «А пока – и только для меня – ночь Падающих Звезд», – усмехнувшись, подумала Она и прошептала:

– Здравствуй, Падающая Звезда.

– Здравствуй, девушка у окна, – хрустальными брызгами ворвался в комнату ответ.

– Кто ты? – удивилась Она.

– Я – Падающая Звезда, – серебряными колокольчиками отозвался кто-то.

– Ты сгораешь... Почему?

– От любви и во имя любви.

– О, как бы мне хотелось так же, как ты ... – выдохнула Она отчаянно. – Так же сгореть, отдав всю любовь свою Ему.

– Это так просто для тех, кто действительно любит, – голос Падающей Звезды был нежен и ласков.

Она замерла в ожидании ответа.

– В Ночь Валентинок звезды не сгорают... Когда-то я также как и ты стояла у окна в такую же ночь. Мне было грустно и одиноко: тот, кого я любила всей силой души своей и болью своего сердца, меня не любил. И тогда я решила: пусть будет так, как есть. А я научусь ждать и стану ему путеводной звездой. И однажды, когда придет его время, подарю ему волшебство вечной любви, жар и силу своего сердца.

– У тебя получилось?

– Как видишь. В эту минуту Он стоит у окна и следит за мной напряженным взглядом. С ним рядом его Мечта: та, что разожгла в нем пламя любви. Их желание обоюдное, но они оба боятся сами себя и своих чувств. И я счастлива, что могу исполнить мечту любимого, подарить ему веру в счастливое будущее.

– Тебе не страшно? Ведь ты умрешь...

– Падающие Звезды не умирают в эту ночь, но остаются в душах тех, во имя которых сорвались с неба. Настоящая любовь бескорытна и не требует ничего взамен.

– А если... – девушка у окна не договорила.

– Попробуй... Сегодня волшебная ночь... И если желание твое велико, а любовь безгранична, ты станешь его путеводной звездой и однажды поведешь его за собой по дороге счастья.

Падающая Звезда скользнула совсем низко, почти задевая ночной горизонт. Но огонь ее по-прежнему был ярким.

– Прощай... – в последний раз еле слышно прозвенело в комнате. Звезда мигнула и растворилась, утонув в океане ночи.

– Прощай, Падающая Звезда, – прижав руку к сердцу, прошептала девушка у окна.

...Холодный ветер давно выстудил пустую комнату. Еле слышно позвякивали от легкого ветерка стеклянные льдинки бра над тахтой. В раскрытое окно влетали робкие снежинки. Стекло фотографии, оставленной на подоконнике, заиндевело, причудливой морозной рамкой обрамляя чье-то лицо...

А высоко над землей, в холодном февральском небе, засияла новая звезда.

Ольга Горышина, «Варежка»

Календарь потерял последний листок. Где-то горели ёлки, а во дворе всё было по-старому, не празднично: машины на газонах, серость и хмарь. И даже снежные бабы суксились и опустили руки-ветки. Снежок падал липкий. От него хотелось отплеваться. Но хоть какой на Новый год. Хоть такой...

Варежки намокли, но дворничиха продолжала упорно мести вокруг урны. Старой, железной, ржавой... В такую урну даже фантики от конфет из новогодних подарков не желали попадать. Все валялись рядом или вообще под самой дверью.

Рабочий день давно закончился. Воздух посинел, зажглись фонари. Жильцы спешили с работы. Кто-то даже здоровался:

– С Новым годом, тётя Маша! С Новым годом!

Да, старшее поколение знало её в лицо и по имени, и она помнила всех ещё трусившими в валенках с галошами. Где те времена... Эх... Нынешняя детвора про валенки не слышала, как и про то, что со старшими здороваться надо. Нет, некоторые под её строгим взглядом вспоминали все волшебные слова... Да, что там...

Дворничиха со стажем. Можно сказать, гордость двора! Только те времена лишь она одна и помнила, да ещё дворник дядя Вася. Тётя и дядя давно бабой с дедом стали, да что там говорить. По возрасту только, а по статусу не сложилось. Одни они на белом свете, детей не нажили, своё бы дожить... Да метлу не потерять. Держали их из жалости. Пенсия – крохи, как тут проживёшь... Понаехали конкуренты. Чтобы мести, говорить по-русски не требуется. Ох...

– Гляди, мам, Баба Яга! Настоящая!

Тётя Маша без совка стояла. С одной метлой. Сгорбилась от моросли. Платок шерстяной по самые глаза натянула. Зыркнула из-под него. Девочка пальцем тычет, а мать её дальше по утрамбованной дорожке тянет. И санки следом так и прыгают. На каблуках мать, при марафете, без шапки, капюшон съехал... Фифа, а извинилась, промямлив что-то неразборчивое, и сразу в конец дома ускакала кузнечиком.

Вздохнула тётя Маша тяжело. За бабу не так обидно, хоть и думы нерадостные нагоняет. А вот Баба Яга... Ну, какая ж она Яга! Вон, целый день на морозце с метлой, и хоть бы чихнула! Здоровье, позавидуешь. Хотя, что греха таить, вечером поясницу прихватывало, и платок с головы на спину перекочёвывал. А так, добрая тётя Маша была. Детей любила, в печь не сажала. Да только любовь нынче дорого показывать. Где тут конфет купить, чтобы детвору угостить, на рафинад бы к чаю хватило мелочи. Да и не позволяют теперь родители от всяких незнакомых бабок сладости брать. А за улыбку беззубую и глаза подслеповатые дети нынче не любят. Только и остаётся, что любовью братьев меньших жить. Развесила тётя Маша по всем деревьям кормушки из молочных пакетов и пшена подсыпает каждый день.

Вот и сейчас убрала рабочие инструменты под замок, пакетик из кармана достала и пошла свой зимний лес обходить. Каждую кормушечку проверила:

– Гули-гули, гуль-гуль-гуль. Я насыплю, ты поклюй.

Уже домой собралась. Глядь, а на снегу варежка лежит. Серая. Подняла, к глазам поднесла. Не покупная, вязаная. И размера внушительного, не детская. Решила на ветку повесить да передумала. Кто на деревья нынче смотрит! Все только под ноги глядят или в телефоны уткнувшись ходят. Отряхнула, в карман сунула и решила объявление написать. Дома старую тетрадку нашла, куда расходы за месяц записывала. Четыре листа выдрала, пополам сложила, оторвала – восемь записок написала. Кто потерял варежку, обращайтесь в квартиру 27. И развесила на дверях парадных. Хотя и тяжело спускаться-подниматься было с седьмого этажа без лифта. Даже к Новому году подарка жильцам не сделали, не починили...

Положила тётя Маша варежку на стол ближе к батарее, а сама чайник поставила, отогреться с улицы. Поздно уже. Скоро году конец, а у неё ничего не готово для гостя. Картошка в мундире с утра сварена и свёкла. Сейчас дядя Вася придёт с докторской колбаской и селедкой, а у неё ни нарублено, ни начищено. За полночь сидеть не будут. Курантов дождутся, и проведит гостя. Благо идти недалеко, в соседний дом через двор.

Только чай заварила, а уже звонят.

– Иду, Вася, иду...

Бросила на стол мокрое полотенце и зашаркала стёртыми подошвами в коридор. В глазок не глянула, так дверь распахнула. Стоит девушка неопределённого возраста. Может, и юноша даже. Под шапкой-ушанкой глаз не видать. Шарф по самый нос закручен, будто с настоящего мороза явилась. Пальтишко такое странное, из сиреневого драпа, будто из бабушкиного сундука вытащено, и валенки на ногах, с калошами.

– Вам чего? – насупилась тётя Маша и тихонечко так цепочку обратно дверь – дзинь.

– Здравствуйте, – голос девичий. – Я по вашему объявлению за варежкой.

– За варежкой?

Тётя Маша глаза прищурила. Ещё и полчаса не прошло, как объявление повесила. Явно не с добром явилась к старухе. Не с добром. Может, кто и прячется на лестнице. В щёлку не видать. Никогда тётя Маша не боялась, а тут испугалась. Брать-то у неё нечего. Одно единственное кольцо и то в ломбард давно сдала, когда в девяностых совсем туго было. Но по телевизору каких только страстей не покажут. Зачем только объявление написала! Ну не замёрзнет никто без варежки. Не те времена и не та погода! Только дверь девица закрыть не даёт. Ногу подставила. Что тут делать?

С лестничной площадки тянуло холодом, но от настырной девицы легко не избавишься.

– Я по объявлению за варежкой, – повторила она неестественно звонко, будто в первый раз её не слышали.

Со слухом у тётя Маши порядок. И голова пока ещё светлая. Понимала она в ту минуту, что за дверь надо крепко держаться. И входная дверь не хлопнет, словно все уже у накрытых столов собрались. А рано ещё, рано. Салатики ещё строгают, поди, и в магазин особо забывчивые бегают. А их подъезд будто вымер. Ни души.

– А вы мне вторую покажите, – пошла детективным путём тётя Маша. Не зря телевизор вечерами гудит, не зря.

– Показала бы, да только боюсь, напугаю вас ей...

Тётя Маша глянула – рука у девицы в кармане, а что держит там, лучше не знать. Ох, кто ж двери, не глядя открывает. Вот глупая бабка! Да зубы б девице заговорить. Явно одна пришла. К бабке ведь, чего осторожничать. А время потянешь, может, кто по лестнице пойдёт. Тут уж добрым словом нерадивых ремонтников помянешь.

– Вы в волшебство верите? – выдала девица и в глаза заглядывает.

Неужто гипнотизировать собралась?! Наслышаны о таких мошенницах, наслышаны... Тётя Маша глаза сузила, на карман глядит, взглядом драп прожигает.

– Верю, верю. Отчего ж не верить, да в такой день... – затараторила тётя Маша. Уж поглядим, кто кому зубы заговорит. – Я, может, тоже в своём роде волшебница. Волшебница чистоты.

Шевелит девица в кармане пальцами, что-то сжимает. Ох страшно-то как... Брр. Но тётя Маша – дворничиха, не таких в былые времена лопатой гоняла. Главное, в глаза не глядеть плутовке.

– Вон, люди мусорят целый день. Сорят, фантики до урны не доносят. А утром встают – чистота кругом. Будто и не мусорил никто. Вот какие мы, дворники.

Может, одумается девица, уйдёт. Бабку пожалеет.

– Ну раз вы тоже волшебница, то должны мне помочь. У меня беда случилась.

Ну так и поверила ей тётя Маша!

– Вы гнома когда-нибудь видели?

Ждёт, что заинтересуется бабка да глаза поднимет. Не дождётся!

– Как же не видела? В книжке да в мультиках. Старичок с бородой да в колпаке.

– И я видела, тётя Маша.

А имя откуда знает? Имя, вроде, в объявлении не писала! А кто дворничиху тут не знает? Выследила! Разузнала, что одна бабка живёт. Только пенсия давно была, и зарплата вся к празднику потрачена. Чем разживиться-то хотела, проклятая?!

– Видела и даже в руках держала. Вот этих самых.

У тёти Маши аж сердце зашло. Да, к счастью, пальцы у девицы пустые оказались, только красные. Отморозила, видать, без варежек. Только ж как обе руки-то сразу! Переодевала, что ли, часто, глупая? Может, и правда за варежкой явилась, да решила над бабкой подшутить в Новый год. Что ж, и она не промах. В детстве первой насмешницей была. Только доброй, не такой, как нынешние дети.

– И куда ж вы дели вашего гнома?

Как только тётя Маша решила подыграть, так сразу иначе на незнакомку взглянула. Девушка перестала пугать. Теперь она в несуразном наряде не вызывала ничего, кроме улыбки.

– Потеряла! Это для нас зима нынешняя не зима, а ему, крохе, и в минус один – страшный мороз. И знаете, что выдумал? – А глаза так и загорелись, будто у ребёнка. – Спички жечь, чтобы согреться. Ну как в сказке у Андерсена, знаете же?

– Знаю, знаю...

Кто ж эту грустную сказку не знает. Жалко замёрзшую на улице девочку... И эта вон, руки отморозила, бедолага. В дом пригласить. Чаем напоить. Да всё ж боязно. Кто б в подъезд зашёл, поспокойнее б было.

– Ну так я спички отобрала. Спички даже гномам не игрушки. И в варежку посадила погреться, да вот растяпа, потеряла. Поглядите, в вашей варежке гномик мой не сидит?

А нога всё на пороге.

– Вы постойте на лестнице, а я гляну.

Прежнее беспокойство вернулось к тёте Маше. Но девица ногу убрала и позволила двери захлопнуться перед её любопытным носом.

Отдать ей варежку и позабыть про всё. Поулыбались и довольно будет. Даже если не своё девица присвоит, не её то дело. Спокойнее будет, объявление снимет – никто больше не придёт. Взяла варежку от батареи, да, вот ведь пропасть, заглянула в неё. Ну прямо как ребёнок! Яшень день, пуста варежка. Никакого гнома.

Грозно шаркая старыми тапками, тётя Маша вернулась к двери. В глазок в этот раз поглядела, не подтянулись ли дружки. Дядя Вася пожаловал. Подле девицы стоит. И не позвонил.

– Вот варежка ваша, и ступайте гнома искать в другом месте, – командным голосом выдала тётя Маша.

Девушка схватила варежку и ну в неё заглядывать. И лицо такое растерянное сделалось. Даже обиженное.

– Нет гнома.

– Конечно, нет, – подбоченилась тётя Маша. – Откуда гному взяться?!

– Может, вы, тётя Маша, по пути обронули его?

Голос жалостливый такой. Да не проведёшь бабу. Так и хочет в квартиру попасть. Может, наводчица? Да коль такова, то можно и показать, что ничего нет. Телевизор и то “Зенит”. И при дяде Васе не так страшно. Чего молчит-то? И только сейчас глянула на него. Пальто драповое серое со свалывшимся воротником оттопырилось слишком сильно.

– Что у тебя там?

Бутылку, что ли, лишнюю притащил? Да чего прячет-то?

– Иду. Сидит. Замёрз. Возьму, думаю. Новый год. Чего бедному мёрзнуть...

Девушка заглядывает за пазуху. Улыбается.

– Кого принёс? – продолжает вопрошать тётя Маша, хотя поняла уже. Второго пса приволок. Один у него дома сидит.

– А что мы тут топчемся-то! Проходите уже, проходите, – пробубнил дядя Вася и, будто к себе домой, дверь распахнул.

Девушка обрадовалась. Шмык, и в квартире. Стоит, оглядывается. А на что смотреть? Обои пузырями пошли. Зато на зеркале пастой морозный узор нарисован. Зубной щёткой выводила, как все прежние года.

– Да вы на кухню, девушка. На кухню, – хозяйничает дядя Вася.

А девушка на кухню заглядывает и в руках варежку жмёт.

– Я для начала гномика поискать хотела бы...

Пусть идёт. Кроме картошки и свёклы, ничего не найдёт. Было б что искать!

– Кто такая-то? – шепчет дядя Вася.

– А ты бы до того, как в дом приглашать, поинтересовался, болван, – шипит тётя Маша.

Вкратце беседу пересказала, и вдвоём на кухню направились. Дядя Вася впереди идёт, готовый принять огонь на себя. Девушка на табуретке сидит, варежку баюкает:

– Гном по городу идёт. Тихо сказочку поёт. Как в далёком королевстве жило бедное семейство...

Глаза на стариков подняла. Улыбается. Блаженная какая-то...

– Спит гном, – и палец ко рту поднесла. – Плохо, тётя Маша глядели... Хотите я вам сказку расскажу, покуда вы чайку согреете. Замёрзла я, пока гнома искала. Маленький, в незнакомом городе да ещё по-русски не говорит. Только и слышала от него... Кривле да кривле... Кривле да кривле...

И хихикнула, но не злобно, по-доброму. Тётя Маша аж головой покачала. Болезная, что ли...

– Вспомнила, как варежку обронула. Я ж птичек кормила. Кормушки вдоль дома висят, а у меня полные карманы крошек. Я вот пока их в ладошку вытряхивала, варежку и обронула. Хорошо, что вы её нашли. А то бы гномик вовсе потерялся и никогда не встретился с Дедом Морозом. Вы верите в Деда Мороза?

– Верю, верю. А чего ж не верить, – и дядю Васю за пальто дёргает. Мол, спорить с такими не надо.

– Да, да, – закивал старик. – Как не верить, верю. Да, да...

И наконец собачонку из-под пальто достал. Облезлая. То ли маленькая, то ли щенок. Скулит.

– Мороз-то он злой. Как в сказке.

Не раздеваясь, уселся на соседний табурет и затянул под нос песенку:

– Как хорошо, о боже мой, со стариком идти домой, покинув двор, где ты как вор и правит злоба... Вы, девушка, небось и песен таких уже не знаете...

Гостья плечами пожала и шапку стащила. Волосы прилизанные в косичку стянуты.

– Вы бы оба пальто-то сняли.

Дядя Вася помог девушке раздеться и унёс вещи в прихожую. Теперь не так тесно стало на шести квадратных метрах. Занавески кружевные, что узор морозный, успевший подтаять за тёплый день. Дядя Вася авоську с селёдкой на стол поставил, а пёсика в шапку уложил.

– Покормить надо, – буркнула тётя Маша, пробираясь бочком к плите.

– Да я кусок колбасы уже дал.

Тётя Маша чиркнула спичкой. Запахло гарью.

– А мне гномик другую сказку рассказал про спички. Хотите послушать?

– А вас что, милочка, дома не ждут? Новый год как-никак.

– Нет дома у меня, – пожала плечами гостья.

– Детдомовская, что ли?

– Нет, просто бездомная. Мой дом – вся земля... Сегодня я здесь, завтра я там... Из сказки в сказку путешествую... А сегодня вот в вашу попала с собачкой и селёдкой. Хотите, я вам её почищу?

Старики переглянулись. Сумасшедшая или родители-алкоголики выгнали? С этой косичкой совсем девочка. А колготки-то “прощай, молодость” гармошкой на коленках собрались. Юбка клетчатая, кофта с кружевным воротничком. Такое и на помойке сейчас не найдёшь. Точно бабкин сундук открыла и ходит теперь посмешищем, а что делать, когда денег нет... Жалко девку. Накормим, напоим... Куда ей в ночь морозную одной. Сейчас какого только сброда на улицах нет.

Вот и чай на столе. Конфеты “Старт”. Печенье “Юбилейное”. Раньше полено покупали, а сейчас к зубам последним липнет.

– Сказку хотите? Я расскажу, – не унималась девица.

Гномика запеленала в варежку, не видать его – нет гномика. Напридумывала. А глаза то и дело скашивает, проверяет.

– Вот газетка тебе. Вот селёдка, – решила отвлечь бедняжку тётя Маша. – Успеется сказка твоя. Поедим сначала. “Оливье” любишь? Вот я пока колбаски порежу. А ты чисти. У тебя глазки зоркие, а я вечно косточку да пропущу.

Девица чистит, улыбается. И старики заулыбались. Вот и салаты готовы. За окном темно. Столбик термометра опустился. Зима вспомнила, что завтра первое января.

Три тарелки на столе, и вилки уже грязные. Шампанское не выдержали. Откупорили. Старый год проводить.

– Давайте сказку расскажу, люди добрые.

Вот неугомонная! Как из кухни перешли в комнату, так она варежку с собой потащила. Телевизор включать не даёт, чтобы гнома не разбудить. А в телевизоре «Песни о главном»...

– Ну расскажи, расскажи, – сдалась тётя Маша и руки на коленях сложила, жалея, что курочку на банке не сделала. Вдвоём собирались посидеть и разойтись к своим телевизорам да спать. Завтра столько грязи с утра убрать надо будет. А тут вот, нате, гостья...

Поправила девица косичку щуплую и затянула:

– В одном маленьком городе жила-была девочка. Звали девочку Анной. Семья их была настолько бедной, что порой им нечего было есть...

Тётя Маша смотрит на девицу и головой качает. Анечка, значит. А она, растяпа, даже именем не поинтересовалась.

– Чтобы помочь отцу с матерью, девочка ходила по домам и продавала спички.

Глядит, а девица коробок успела с кухни прихватить и теперь трясёт им на все лады, и даже мелодия угадывается. Пять минут, пять минут... Даже в эти пять минут можно сделать очень много. Вон они вдвоём с ней на стол как быстро собрали. В руках у неё всё так и горит.

– Наступила зима. Снежная. Холодная. Люди покупали спички, чтобы зажечь дома камины и свечи.

Она взяла и свет погасила верхний. Торшер зажгла.

– Зимой рано темнеет, и долгими зимними вечерами люди любят слушать сказки о лете – феях, гномах и волшебниках. Анна тоже любила сказки, только дома их редко рассказывали. Мать с отцом за день так уставали, что сразу ложились спать. И вот что придумала Анна...

Девица прижалась к батарее. Замёрзла никак? Тётя Маша сама вздрогнула. Да тепло, кажется, в квартире.

– Каждый вечер девочка прижималась к холодной стене под чужим окошком, чтобы послушать чужую сказку. В этот раз история оказалась такой интересной, что Анна потеряла счёт времени.

Девица вновь к торшеру метнулась и погасила.

– Наступила тёмная ночь.

И тут тётя Маша вновь забеспокоилась. Только что унести могла плутовка?! Ну не собаку ж в старой шапке!

– В домах зажглись окна, – торшер вновь вспыхнул, а на девице оказался пуховый платок, в котором тётя Маша нынче двор подметала. – Проснулась злая стужа и спустилась из своего дворца на снежном облаке. – Девица принялась вытанцовывать вокруг стола. Руки раскинула, плечами ведёт. Как фужеры только не посбивала! – И пошла стужа гулять по городу. Всё, к чему прикасался её ледяной жезл, тотчас покрывалось толстой коркой льда. Заиндевели окна, обледенели пороги, покрылись инеем деревья. И вот стужа незаметно подошла к дому, где слушала сказку Анна, и дотронулась до девочки ледяным жезлом, – Пальцы девицы легли на плечи тёти Маши, но быстро исчезли. – Анна вздрогнула и тут же очнулась от сказочного летнего сна.

И тут у плясуньи голос изменился, совсем детским звонким стал:

– Ой, как же холодно. Будто кто коснулся меня ледяной рукой! Может, это была сама госпожа Стужа? – И вот опять привычным полувзрослым голосом затянула: – Анна обернулась, но никого не увидела. Стужа уже завернула за угол и отправилась морозить других людей, которые не успели спрятаться в тёплые дома, – И снова детским голоском: – Ой, уже ночь... Мне давно пора быть дома! Мама с папой беспокоятся.

И к двери девица направилась. Тётя Маша подскочила со стула:

– Куда это вы одна собрались? Далеко живёте? Вася сейчас живо проводит.

– Не надо, не надо, – замахала руками девица. – Вы вот собачку мне лучше дайте. С ней не страшно.

– Собачку... Это не она, а вы её защищать от госпожи стужи должны, – закричал дядя Вася со стула и под стол к собачке заглянул. – Далеко вам идти-то? Я провожу, – И со стула поднялся.

А девица в тёмную прихожую от двери заглянула и так жалобно пискнула:

– Стало совсем темно, и Анна не знала, куда идти... Она очень испугалась и начала плакать. Только слёзы на морозе превращались в льдинки, и девочке становилось ещё холоднее.

Старики остановились. Она с ними говорит или сказку свою продолжает, и не поймёшь.

– И тогда девочка постучалась в чужой дом в надежде, что её обогреют.

– Так и говорю, оставайтесь! – вернула себе командирский голос тётя Маша и даже ногой для пушей важности притопнула.

Только девица будто не слышала. Она коснулась дверного косяка – тук-тук.

– Да только кулачок у Анны был таким маленьким, что стука его никто не услышал. А если и услышал, то подумал, что это ночной зимний ветер стучит оконной рамой. А где-то по соседним улицам ходил городской с фонарём и не знал, что в городе потерялась маленькая девочка.

Городовой-то тут при чём? Неужто и правда воровка она? Только девица на пол опустилась и стала рыться в кармане, бубня под нос:

– Что же мне делать? Как же холодно. У меня же остались непроданные спички...

Достала спички, чиркнула и огоньком сумрак крохотной прихожей осветила.

– Буду жечь их по одной и освещать огоньком дорогу.

– Спички не жги тут, – выступил вперёд дядя Вася, но девица, будто не слыша его, потушила одну и зажгла следующую, лепеча:

– Только спички давали совсем мало света и быстро сгорали, обжигая маленькие пальчики. И вот Анна решила постучать в последний дом, хотя его окна тоже были темны. Никто не ответил. Она присела на порог и зажгла последнюю спичку, стараясь не заплакать, чтобы раньше времени не погасить огонёк слезами. И вдруг увидела в конце улицы свет от фонаря...

Девица подскочила и свет в прихожей зажгла.

– Это был городской. Анна испугалась, что городской подумает, будто она решила поджечь чужой дом. Она задула свою последнюю спичку и прижалась к двери, чтобы городской, проходя мимо, не заметил её.

И правда прижалась к стене. С лестницы донёсся шум. Дядя Вася, широко ступая, подошёл к двери и нагнулся к глазку: пусто. На другом этаже шумели.

– Городовой не прошёл мимо, – продолжала за спиной девица. – Он направился к дому, подле которого пряталась напуганная Анна.

– Нет там никого, чего испугалась? – обернулся дядя Вася и руки в бока упёр.

– Господин городской, я честно-честно ничего дурного не делала, – залепетала девица, прижимая к груди свёрнутую варежку. – Я заблудилась в темноте и теперь мне холодно и страшно.

– Чего ты боишься, Аня? – подступила к девице тётя Маша.

– То что меня не пустят в дом и не обогреют. Но городской добрый. Это был его дом. Он пустил, обогрел и домой проводил.

– Адрес назови свой, Аня. Адрес помнишь? – уже совсем ласково, как с душевнобольными принято, начала тётя Маша.

– Нет у меня дома, – пожал плечами девица и поманила собачку. Та к ней подбежала, на руки прыгнула. – А собачку возьму.

– Куда возьмёшь-то, хоть скажи! – уже всполошился дядя Вася и потянулся к вешалке за пальто.

Сказочница продолжала сидеть напротив входной двери с собачкой в руках. Губы говорили сами по себе, пока руки теребили свалывшуюся шерсть.

– Когда утром горожане узнали, что в их городе чуть не замёрзла девочка, они решили, что теперь возле каждого дома ночью будет гореть фонарь, чтобы указать дорогу заблудившемуся и пригласить уставшего путника к очагу. Фонарик у дверей – это наше горящее сердце, способное согреть даже в самую лютую стужу.

– Как тебе помочь, Анечка? – склонилась над гостьей тётя Маша, но та молчала, сжавшись в уголке.

Тогда она на дядю Васю глянула – мол, помоги!

– Пусть до утра остаётся! – решил за всех дядя Вася, но пальто принялся застёгивать. – А я домой пойду. Засиделся уже.

И тут тётя Маша заметила дырку на рукаве. То ли моль съела, то ли годы взяли своё.

– А-ну снимай. Заштопаю, – скомандовала дворничиха.

– И не подумаю, – заартачился дворник.

– Снимай, кому говорю!

– Да как же я без пальто пойду?! – начал сдавать позиции дед.

– А я тебе быстро зашью. А то ты так до следующего года с дырой проходишь!

Аня в уголочке заулыбалась. Рада, что оставляют, небось. Или потешается? Тогда тётя Маша на неё по-взрослому глянула – мала, мол, о стариковских делах судить.

– А вы куда ж, дядя Вася, на ночь глядя? – подала голос Аня. – Вот вы до утра и оставайтесь. Дивана-то два!

– Так и вас уже две тут.

– А я вот пойду. Мне в другую сказку пора, – и подскочила, как ужаленная.

Тётя Маша головой закачала:

– Тебе уж точно нечего ночью шастать по дворам с пьяными. Они у нас вовсе не сказочные в новогоднюю ночь.

– А я не одна. С псом я. Он меня защитит! – и в холодный нос смущённую дворнягу чмокнула.

– Никуда не пойдёшь, сказочница! – решила тётя Маша и бочком к двери продвинулась. Теперь только если приступом возьмёт, бедовая. – И сама сказала, не ждут тебя, – запнулась на секунду, чтобы лишний раз не уколоть в больное место несчастную, – в другой сказке-то... До утра сказка твоя подождёт.

И тут лицо Ани изменилось. Будто смыла она чудаковатую улыбку. Серьёзной стала даже с тощей косичкой. Не узнать.

– Не то я вам, тётя Маша, сказала. Я сказала, что дома нет. А ждать-то меня ждут.

– А коль ждут, так пусть сюда за тобой приходят, – грозная стала, настоящая дворничиха-ударница. – А одну я тебя не выпущу... До утра.

Аня вновь улыбнулась. Сказочно так, по-детски.

– А мне недалеко надо. Мне в соседнюю квартиру.

Лицо тётя Маши вытянулось. Всех соседей по имени знала. Даже новых, чьи имена с первого раза и не выговорить. Спросила имя соседа – Аня назвала.

– Знаете, я желание под куранты загадала, – и в зеркало глядит с рисунком морозным. – Чтобы уголок у меня свой был. Муж у меня есть, дочке три годика. А квартиры нет, и денег на съём тоже нет. Вот так. Мама у меня далеко, с родителями мужа живём, а у них ещё дочь с мужем. На головах у друг друга. И к вам-то я не просто так пришла...

– А зачем? – прежняя подозрительность вернулась к тётя Маше.

– Квартиру попросить у вас снять. Обещаем платить больше, когда сможем... Мы очень стараемся, только пока сложно нам заработать много.

– Вы, кажется, адресом ошиблись, – голос тётя Маши утратил последние мягкие нотки.

Аня вновь по стенке на пол съехала, коленки обхватила.

– Понимаю, что странно звучит. Это Саша, ваш сосед, подсказал. Мы к нему на Новый Год пришли. Говорит, что вы всё одна живёте. И дядя Вася один, ему вот и рукав некому починить.

Дворник пальто успел снять, а сейчас скрутил, дырку пряча.

– Вот бы вам вместе жить, всё не так скучно вечерами, – тараторила гостя. – А вторую квартиру сдавать. И работать на холоде не придётся.

– А я работать люблю! – пробурчал дядя Вася. – Я без работы, может, жить не могу...

– Дядя Вася, а отдохнуть когда...

Но он отвернулся, и Аня замолчала.

– А про деньги я вам честно сказала. Тяжело нам заработать. Актёры мы оба. Для детей играем. Но кому есть дело до наших доходов!

– И сегодня играла? Или издевалась над стариками? – гремела сверху тётя Маша, а Аня всё на полу сидела, подняться не решалась.

– Не ругайтесь, тётя Маша. Ну коль бы Саша нас к вам привёл с таким разговором, куда бы вы нас с первых слов послали?

Дворничиха молчала.

– То-то и оно... А так выслушали.

Глядит тётя Маша, а в руках у обманщицы скрученная варежка так и осталась.

– Варежку верни. Не твоя! – прогремела тётя Маша. – Вдруг хозяин объявление увидит.

Аня улыбнулась, вновь собачку к себе притянула и поднялась. Выше тётя Маши стала.

– Я и есть настоящая хозяйка. Когда в гости шли, дочка захотела птичек покормить. Ну я и обронила, да не заметила. Саша в магазин бегал, увидел объявление ваше. Ну я за варежкой пошла, а как вас увидела, решила, была не была, за спрос не бьют. Я надеюсь...

Плечами пожала и рассмеялась звонко.

– А вырядилась чего? – не прекращала допрос тётя Маша.

– Да не наряжалась я. Так и пришла. Мы с Мишей, мужем моим, детишкам сказку показывали. Это костюм мой.

– Что за сказку?

– Я же вам её рассказала, – заулыбалась ещё шире Аня, прижимая собачонку к груди.

– Собаку отдай, – вмешался онемевший от услышанного дядя Вася.

– Не отдам! – только крепче обняла дворняжку Аня. – Дочка собаку просит. А он такой милый.

– Некуда же вам! – протянула руки тётя Маша.

– Да он маленький... Чего уж там! Так всю жизнь ребёнок без собаки и проживёт... С Новым годом, тётя Маша! Не сердчайте на меня. Я ж не со зла. И вы извините, дядя Вася. А собачку вашу я любить буду.

– С Новым годом, – пробурчала уже покладистее тётя Маша. – В Новый год грех злиться. Так злым его и проживёшь.

Закрыла она дверь за гостьей, цепочку накинула и руку протянула:

– Пальто-то дай починить. В Новый год с дырой не идут.

Календарь потерял последний листок не сам. Его оторвали маленькие ручки.

– Мама, Дед Мороз сегодня придёт!

Девочка спрыгнула с табуретки и наколола листик на нижнюю ветку ёлочки, стоявшей в углу на столике.

– Верно, придёт. Но сначала ты должна побыть Снегурочкой. Вот!

Девочка приняла небольшую коробочку.

– Это для бабы Маши, я знаю, – кивнула девочка по-взрослому.

– И деды Васи, – добавила мама.

Во дворе снег блестит. Чистота. Красота. Только фантик валяется. Девочка подняла и маме протянула. Та в карман сунула.

– Хочу птичек кормить! Птичек кормить!

Мама из пакетика крошек насыпала в варежку и подняла дочку к молочному пакету с дырочкой, а у подъезда фантик в урну выбросила.

– Саша, открой. Это мы с Любой, – сказала она в домофон.

Лифт поднял их на седьмой этаж. Девочка достала из пакета заветную коробочку. Мама нажала на дверной звонок.

– Кто там? – послышалось из-за двери, хотя в глазок явно уже поглядели.

– Снегурочка! – звонко выкрикнула девочка.

Одновременно со скрежетом замка раздалось такое же громкое, хоть и хрипловатое:

– Вася, Анечка с Любашей пришли!

И вот уже чайник на плите, коробочка открыта.

– Мы с мамой делали, – провозглашает девочка, качая головкой с примятым шапкой бантом.

А в руках у тётки Маши куколка войлочная с бородкой, в колпачке и кафтанчике зелёном.

У тётки Маши даже слёзы на глазах навернулись.

– Чай же перезаварится! – всплеснула руками хозяйка.

Девочка уже на колени к дяде Васе забралась.

– Деда, у тебя дырка на локте.

И тётя Маша вновь руками всплеснула:

– Что ж ты не сказал!

А Аня в прихожую глядит. На зеркале узор морозный нарисован щёткой, а над зеркалом обои новые и на них рисунки детские приколоты. Вновь звонок.

– Это папа! Это папа! – прыгает на коленях у старого дворника юная Снегурочка.

Аня сама открыла. Первой собака ворвалась. Зверь лохматый снежными лапами в кухню рвётся. Там под столом собачонка маленькая сидит.

– Гуанте! Назад! Варезка, сиди уже! Лось вымахал. Мне не удержать!

– Мишенька, чай проходи пить. А собаку в комнате запри.

Пока пили чай, тётя Маша принесла девочке книжку в подарок. Та гордо зачитала название и добавила:

– А сегодня Дед Мороз придёт с подарками.

Тётя Маша расправила девочке бант.

– Засиделись со стариками. Саша вас уже заждался, небось.

Гости ушли. Тётя Маша со вздохом затворила засов, а потом улыбнулась и зашуршала тапками на кухню.

И вот уже куранты пробили. И следом дверной звонок. Гуанте зашёлся лаем. Маленькая собачка на мгновение перестала трястись от уличных выстрелов и понеслась к двери. Тётя Маша покачала головой и прошаркала следом.

– С Новым годом!

На лестничной площадке стоял Дед Мороз в расшитом серебряными звёздами синем кафтане. Гуанте подпрыгивал до курчавой белой бороды. Тётя Маша всплеснула руками:

– Дед Мороз приносит подарки только детям.

– Неправда ваша, тётя Маша, – забасил Дед Мороз. – Их бабушкам и дедушкам тоже.

Тётя Маша приняла подарок и обняла деда Мороза. Крепко-крепко.

Татьяна Рябинина, «Здравствуй, Дедушка Мороз!»

Дед Мороз поскользнулся на мокром горбатом льду и сел в лужу. Мешок с подарками отлетел в одну сторону, шапка в другую. Борода съехала на бок, стыдливо обнажив юношеский подбородок. Вокруг моментально организовалась группка зевак: еще бы, спешите видеть, дедушка Мороз в луже! Но помочь никто не торопился.

Я подошла и протянула деду руку. Сапоги скользили, и подняться он смог далеко не сразу.

– С наступающим! – глупо сказала я, не зная, что бы еще сказать.

– И вас также, – приветливо откликнулся дед, отряхивая потемневшую от воды голубую шубу.

– А... где Снегурочка ваша?

– Снегурочка? – вздохнув глубоко, переспросил дед. – Похмельем мается. Слабовата оказалась. Не знаю, что и делать. Где же 31 декабря новую найдешь. А на сегодня девять заказов. – Он бросил на меня оценивающий взгляд. – Может быть... вы?

– Я?!

А почему, собственно говоря, и нет? Хоть отвлекусь от мрачной действительности. За четыре дня до нового года начальник пытался забраться мне под юбку, получил локтем в нос и немедленно меня уволил. За три дня до нового года молодой человек, которого я уже мысленно именовала женихом, ушел от меня к моей же лучшей и единственной подруге – банально до оскомины. За два дня до нового года я обнаружила, что денежные ресурсы на критической отметке. Вот так и вышло, что в полдень 31 декабря я пребывала в самом отвратительном настроении и на лучшее даже не надеялась. И, тем не менее, решила хотя бы попытаться создать настроение новогоднее. Подобрать рядом с елочным базаром ветку, а если не повезет – украсить гирляндой кактус. Купить на скудные остатки финансов хоть какой-нибудь праздничной снеди. Разузнать в недрах шкафа вечернее платье и туфли на шпильке. В полночь чокнуться шампанским со своим отражением в зеркале, запалить бенгальский огонь, прожечь дыру на колготках, заплакать и лечь спать... Нет уж, лучше в Снегурочки.

– А... костюм? – уже соглашаясь, закапризничала я.

– В мешке, – заговорщицки подмигнул дед.

В ближайшем подъезде я натянула помятое атласное пальтецо с белой опушкой и шапочку с припиленной белокурой косой. Мою куртку дед затолкал себе в мешок. Я представилась, он на секунду задумался и отрекомендовался Лешей, студентом института культуры.

– Смотри, наливать будут, так ты только делай вид, что пьешь, – инструктировал он меня. – А то девять рюмок – это не фиг собачий.

Адреса были друг от друга далековато, передвигались мы на своих двоих или на трамвае, поэтому закончили только около шести вечера. Дежурное «Смотри, кто к нам пришел», ребенок, читающий стишок и докладывающий, что он был хорошим мальчиком (девочкой), вручение подарка из мешка и неременный подносик с рюмочками и закуской. Дед Леша лихо опрокидывал рюмочки, но абсолютно не пьянел, а я, хотя и пыталась только по чуть-чуть отпить, все равно прилично захмелела. И даже начала подумывать о том, что дед, возможно, симпатичный, и, может быть...

«Может быть» не получилось. Когда мы вышли из парадного, вручив последний подарок, Леша протянул мне несколько купюр.

– Спасибо, Светик, – сказал он, запихивая в пустой мешок Снегурочкину шубу. – Ну, мне пора. К своей бабе Морозихе. С новым годом!

Я представила себе пустую квартиру с наряженным кактусом, и слезы брызнули из глаз, как у клоуна.

– Ну-ка постой! – нахмурился Леша. – Так не пойдет. Вот, держи, это тебя немного порадует.

Достав что-то из кармана шубы, он вложил мне в руку и быстро пошел прочь. Не успела я и глазом моргнуть, а его уже не было. Я посмотрела на то, что лежало у меня на ладони, и позорно заревела в голос. Это был «киндерсюрприз». Мне безумно захотелось зашвырнуть его в ближайшую лужу, но что-то удержало. Положив яйцо в карман, я зашла в ближайший супермаркет и потратила все заработанные деньги. Купила шампанского, палку копченой колбасы, салатов, торт и даже ананас. Если уж все так плохо, хоть наемся. А там... там будет видно.

Ближе к двенадцати я сидела за столом перед телевизором и пила шампанское. В вечернем платье. На тумбочке стоял обвитый гирляндой кактус, а под ним лежал «киндерсюрприз» – вроде как елка с подарком. На старые дрожжи меня быстро развезло и потянуло на лирические песни. И в тот самый момент, когда я перешла от «Ой, то не вечер» к «Огней так много золотых», все и произошло.

«Киндерсюрприз» зашевелился, раздался тихий треск, и шоколад вместе с фольгой развалился на кусочки. В обломках сидело и дрожало крошечное зеленое существо, похожее на ящерицу.

«Финиш!» – успела подумать я и аккуратно припарковала физиономию в остатки оливье.

Когда я очнулась и высморкала горошины, ящерица уже выбралась из шоколадных обломков. Она сидела на тумбочке, задрав голову, и внимательно разглядывала кактус. Я поморгала, пощипала себя за руку и даже стукнула по лбу – не помогло. Привлеченная звуками, ящерица повернулась в мою сторону. Она была похожа на симпатичного геккона, только совсем маленького. А еще – на те жалобные страховые игрушки, которые я так любила в детстве.

Промелькнула мысль о белой горячке и реактивном психозе, но почему-то не задержалась. Это ведь новый год, чего только не случится. И потом, может быть, я просто сплю? Зачем же тогда портить такой хороший сон, пытаюсь проснуться?

– Ну, дед Мороз!.. – пробормотала я и подошла поближе.

Ящерица широко распахнула огромные глазища – как в японских мультфильмах – и поползла к краю тумбочки, мне навстречу. Если бы я не подставила руку, она точно свалилась бы. Уютно устроившись на моей ладони, ящерица смотрела на меня, улыбалась, кивала головой и даже виляла хвостом.

– Кукушонок, да ты, похоже, принял меня за свою маму. Интересно, что я буду с тобой делать?

Мне показалось, что ящерица пожала плечами: мол, что хочешь, то и делай.

– А кормить тебя чем?

Она указала лапкой на стол, и я выпустила ее между тарелок. Исследовав ассортимент, ящерица поела овощного салата, надкусила ломтик ананаса и закончила трапезу сыром. Затем, встав на задние лапки, понюхала содержимое бокала. Шампанское ей явно не понравилось, и она поскребла коготками пакет с соком. Пришлось налить в блюдце. Напившись, она свернулась клубочком и уснула прямо на столе.

Прибравшись в комнате и помыв посуду, я устроила ящерицу на диванной подушке рядом со своей кроватью. Она так и спала – маленькая, гладкая, на ощупь похожая на кожаную сумку. Засыпая, я подумала, что утром новогоднее волшебство закончится. Проснусь – и ничего этого не будет. Только «киндерсюрприз» под кактусом. И потянется новый год. Тяжелый и унылый.

Но утром ящерица не исчезла. Пока я спала, она вскарабкалась на мою кровать и устроилась у меня на животе. Мне показалось, что она подросла. И правда, на ладони она уже не помещалась.

– Послушай, так ты скоро вырастешь в динозавра. Мне ж тебя не прокормить будет.

Ящерица замотала головой.

– Ты понимаешь, да? Понимаешь, что я говорю?

Она кивнула.

– Эх, жаль, что не говоришь. А может, и к лучшему.

Рассмотрев ящерицу со всех сторон, я так и не обнаружила никаких половых признаков, но почему-то была уверена, что это парень. Впрочем, на мой прямой вопрос она, а вернее, он кивнул утвердительно. И был немедленно назван Геной.

Потекли будни. Я нашла себе кое-какую работу на фрилансе – до тех пор, пока не подвернется что-то получше. Гена рос не по дням, а по часам и через пару недель уже стал размером с крупную кошку. Он и вел себя, как кошка – ходил за мной по пятам, терся об ноги, сидел у меня на коленях, разве что только не мурлыкал. И я как-то совершенно не думала о том, что он вылупился из шоколадного яйца. Как будто подобные чудеса происходили со мной каждый день. И странное дело – было в нем что-то... умиротворяющее. Стоило мне посмотреть на его улыбающуюся лукавую физиономию, и я уже не думала ни о бывшей работе с гадом-шефом, ни о предателях Пашке и Ленке, ни о том, что денег едва хватит до следующего гонорара. А когда выходила из дома, сразу же начинала представлять, как вернусь обратно, и Гена встретит меня в прихожей, по-собачьи виляя хвостом.

Но однажды он меня не встретил. Обеспокоенная, я вбежала в комнату и увидела его лежащим на полу. Услышав мои шаги, Гена с трудом приподнял голову и шевельнул хвостом. Его огромные глаза подернулись мутной пленкой, от него веяло жаром, а спина опухла.

– Геночка, только не умирай! – заревела я.

Пометавшись по квартире, я нашла в кладовке оставшуюся от кота переноску, постелила в нее подстилку и уложила туда Гену. Время было уже позднее, но неподалеку была круглосуточная ветеринарная клиника. Прикинув свои финансовые возможности, я убедилась, что на визит должно хватить, даже с учетом ночного тарифа и экзотичности животного. Что будет потом? Ничего, как-нибудь. Протянем на макаронах и картошке. Правда, ему могут понадобиться лекарства... Тогда придется что-то продать. Украшения. Или что-то из бытовой техники. Лишь бы только он выжил.

Я представила, что Гена умер, и заревела еще громче. Он высунул из переноски голову и положил морду на мои руки. Я наклонилась и поцеловала его в лоб.

Вы думаете, что он тут же превратился в симпатичного молодого человека, которого заколдовала злая ведьма? И что у нас вспыхнула страстная любовь-морковь? Фу, какие глупости. Ничего подобного. Я уложила его обратно в переноску и понесла в клинику.

Дежурный врач был занят, и нам пришлось подождать в коридоре.

– Потерпи, Геночка, потерпи, – уговаривала я тяжело дышащего ящера.

– Вы мне?

Я подняла голову и увидела... Ну да, симпатичного молодого человека в зеленой хирургической пижаме.

– Что вам? – не поняла я.

– Ну, вы сказали «потерпи, Геночка». Я подумал...

– Да нет, это я ему.

Я вытащила Гену из переноски и осторожно положила на смотровой стол.

– Что... это? – сдавленно спросил ветеринар.

– Ваш тезка, – всхлипнула я. – Ящерица. Ящер.

– Впервые такую вижу. Откуда он у вас?

– Подарили.

Не рассказывать же, в самом деле, что он вылупился из подаренного дедом Морозом «киндерсюрприза».

– Ладно, будем смотреть.

Гена-ветеринар подошел к Гене-ящеру, и в этот самый момент две чудовищного вида багровые опухоли на спине ящера лопнули, и из них прорезались... два крыла. Гена осторожно расправил их и посмотрел на нас с нескрываемой гордостью. Словно и не он только что выглядел умирающим.

– Да это же... дракон! – ахнул Гена-ветеринар.

Гена-дракон лукаво прикрыл один глаз и кокетливо попытался выдохнуть пламя, но получилось несолидно, что-то вроде огонька зажигалки. Он смутился и прикрыл морду крылом.

– Ничего, научишься, – рассмеялась я...

Дальше? А дальше, собственно, ничего интересного. Дракон оказался карликовым, дорос до размера бульдога и остановился. Летает по квартире и не слишком переживает, что на улицу мы с Геной выводим его только поздно ночью. А вот спать предпочитает в ногах у него, а не у меня.

Да, вот еще что. На той неделе, перед самым новым годом, мы с Геной-старшим ходили в загс подавать заявление и встретили по пути деда Мороза.

– С новым годом! – проходя мимо, улыбнулся в бороду дед Мороз.

– Ты что, его знаешь? – спросил Гена.

– Может быть, – ответила я.

Анастасия Еножина, «Спасти варежки, обрести любовь»

Люди часто полагают, что чудеса под Новый год особенно часто случаются оттого, что это волшебное время. Они с замиранием сердца ждут светлого праздника, заранее, а порой излишне заранее, готовятся к нему: покупают и красиво упаковывают подарки, прогуливаются по магазинам, разглядывая ёлочные украшения и приобретая особенно понравившиеся, а также начинают объедаться ароматными ярко-оранжевыми мандаринами, которые пахнут праздником ничуть не хуже ёлок. Предновогодняя суета – прекрасная пора, и, надо признать, что она пробуждает желание больше творить добро не только в людях, но и у помощников высших сил, таких, как Бедотворцы.

Эти забавные проказники зачастую и становятся истинной причиной роста числа чудес под Новый год, ведь именно в это время Бедотворцы соревнуются между собой и стремятся сделать как можно больше полезного. Да, они не наряжают в своих домах ёлки, но праздник этот тоже любят провести с размахом, принося счастье всем, кто к нему готов.

Кажется, в канун этого Нового года к счастью была готова Света Ерохина. И не только она.

И вроде бы это была не столь сложная задача для опытного Бедотворца: встретить двух людей, живущих в одном квартале, но он всегда старался делать свою работу эффектно, красиво и необычно, чтобы пары, которым он помогал, потом могли всем рассказывать удивительные тёплые истории своих знакомств, поражаясь при этом случайностям и судьбоносным стечениям обстоятельств.

Зима в Питере – странное время года, от которого можно ожидать любой пакости. Время, когда в прихожей висят и осенние куртки, и зимние пуховики, и все их поочерёдно приходится носить. Сегодня так вообще Свете пришлось взять с собой зонт, поскольку намечалась оттепель, и вместо пушистого радующего глаз снега с неба капали противные мокрые капли, стирая с газонов снежный покров и превращая его в грязное месиво.

Света накинула куртку, улыбнулась себе в зеркало, крикнула маме, чтобы та закрыла дверь, и вышла на улицу. Показалось, что воздух тёплый, его температура не ощущалась, и это было совсем не по-зимнему. Посмотрев в ясное небо, ещё только начинающее светлеть, девушка решила, что ещё не поздно вернуться и забросить зонт домой, поскольку носить с собой лишние вещи она не любила.

Позвонив в дверь и дождавшись, пока мама откроет, Света протянула ей зонт со словами:

– Сегодня походу дождя не будет. Обманули опять.

– Заходи, через порог не передают, – улыбнулась светловолосая приятная женщина. – И в зеркало посмотришь, возвращаться – плохая примета.

Света шагнула в квартиру, отдала маме зонт и посмотрела на себя в зеркало, показав себе язык и состроив рожицу. В приметы она не верила, но полюбоваться на себя лишний раз не было сложно.

Девушка, наконец, направилась к маршрутке, чтобы добраться до места учёбы. Но явно сегодня что-то пыталось задержать её, поскольку около соседнего дома ей повстречался небольшой симпатичный котёнок, который жалобно мяукал и поджимал лапки от холода, поскольку даже этот тёплый зимний день казался маленькому созданию холодным.

Света поспешно сняла свои новенькие варежки, которые надела чисто по привычке при выходе из квартиры, и протянула руку котёнку, чтобы подманить. Зверёк доверчиво приблизился к девушке, и та сразу взяла его на руки. Милое маленькое страждущее создание – мимо такого нельзя пройти, если носишь гордое звание "человек".

Чёрно-белый, забавный и такой напуганный... У Светы даже не было вариантов, что делать дальше.

– Пойдём домой, котопей, погреешься, – ласково поглаживая черную шерстку, предложила девушка, которая всегда мечтала вот так встретить и помочь какому-нибудь подкинутому ей судьбой зверю, но никто ей, как назло, не попадался до сегодняшнего дня. – А вечером я домой вернусь, и мы поищем твоих хозяев... – и она расстегнула куртку и посадила котёнка за пазуху.

Махнув рукой на первую пару, девушка вернулась домой и передала котёнка удивлённой маме, которая как раз тоже собиралась выходить из дома на работу и смотрелась в зеркало, прихорашиваясь перед выходом. Увидеть этим утром дочь вновь, да ещё с котом она не ожидала, но, надо отдать ей должное, не растерялась.

– Ладно, оставь пока, некогда разбираться, и так опаздываю, – вздохнула женщина. – И ты, кстати, тоже опаздываешь! Пойдём быстрее!

Света посмотрелась в зеркало, поправляя волосы, улыбнулась растерянному котёнку и, покинув квартиру, вновь отправилась к маршрутке.

Сунув по привычке руки в карманы, девушка обнаружила, что в одном из них варежка есть, а в другом – нет. Первой мыслью было, что вещь потерялась, когда она приманивала котёнка. Тогда она сняла варежки, а потом стало не до них...

Проходя мимо того места, где она встретила котёнка, девушка высматривала свою утерянную варежку, которую никак было не найти. Света даже несколько раз прошла туда и обратно, пока искала её, но толку не было.

Девушка печально вздохнула. Нынче принято держать город в чистоте, и какой-нибудь излишне принципиальный дворник мог просто выбросить лежащую на дороге вещь. Вряд ли бы кому-то пришло в голову забирать одну, пусть и очень красивую, варежку себе. Света прошла ещё раз, на этот раз всматриваясь в облысевшие к зиме кусты и деревья, но и на них варежки не наблюдалось. А жаль, была ведь надежда, что кто-то добрый подобрал и повесил её на видное место.

Погрустневшая девушка пошла всё-таки на маршрутку, и в ней печально смотрела на оставшуюся варежку.

Было обидно. Такая красивая: из овечьей шерсти, светло-бежевая с ярко-голубым орнаментом. Теперь она осталась без пары, и можно было выбросить её, но девушка этого не сделала. Она всегда верила в лучшее и полагала, что варежка ещё может найтись.

Возможно, она потерялась дома, когда Света возвращалась из-за котёнка, и вечером отыщется там.

А, может, и нет. Может, плохие приметы всё же работают?

Вечер выдался таким, что Света пожалела о неправильном выборе одежды. Не стоило надевать куртку... Подморозило так сильно, что дороги превратились в сплошной каток, а в маршрутку была такая очередь, что девушка совсем замёрзла, пока ждала.

И хоть по дороге удалось согреться, стоило выйти на своей остановке, как мороз начал щипать щёки и руки, так что пришлось надеть уцелевшую варежку, а вторую руку спрятать в карман.

Света торопливо шла к дому по той самой дороге, на которой нашла котёнка, и вдруг взгляд её упал на знакомую вещь, которую она совершенно не чаяла встретить здесь – свою варежку. Ведь девушка всё тут обсмотрела, и её не было!

Мороз не позволил излишне долго раздумывать над странностью появления варежки. К тому же Света очень обрадовалась находке, хоть в душе и рассчитывала, что варежка отыщется дома. Но главное, что она нашлась!

Девушка поспешно присела на корточки рядом с ней. И как можно было не заметить её? Вот же лежит – на видном месте, на ровном льду – издалека видно!

Но всё оказалось не так просто.

Варежка поутру упала в лужу, и теперь оказалась намертво вмёрзшей в лёд. Это Света проверила несколько раз, попытавшись оторвать её ото льда, а потом ещё попинав носком сапога скорее от обиды, а не ради результата. Всё в пустую. Без какого-либо инструмента варежку было не освободить, так что пришлось отправиться домой.

Радость от того, что вещь найдена поухля, оставив место для обиды. Ну вот как так-то?! Уже и нашла, а взять не получается!

С порога Света попросила у родителей монтировку, не раздеваясь и даже не снимая обувь: она собиралась идти спасать варежку немедленно.

– Тебе зачем? – опасно спросила мама.

– Вроде ж у молодёжи биты в ходу, – усмехнулся папа. – Зачем монтировка-то?

– У меня варежка утром потерялась, а сейчас в лёд вмёрзла, – пожаловалась Света, пропустив шутки мимо ушей. – Надо сходить и выколотить, а то вдруг оттепель будет, и дворник мою варежку на помойку выкинет... – она придала голосу наиболее печальную интонацию, надеясь, что выколачивать пойдёт папа.

– Я не пойду никуда, – сообщил он, верно поняв её намёк. – Из-за твоего кота и так пришлось в зоомагазин мотаться после работы. Никуда твоя варежка до завтра не денется.

– А вдруг денется?! – возмутилась таким наплевательским отношением Света. – Она мне нравится, где я такую потом куплю?

– Ну сходи тогда, – предложила мама. – Олег, дай ей монтировку, пусть сходит! Хочешь, я с тобой?

– Не хочу, – ответила Света, которая считала, что раз папа не пошёл, это должно остаться на его совести, и она пойдёт одна одинёшенька за своей варежкой.

Папа, в котором совесть не заговорила, ушёл в кладовку и вернулся с монтировкой.

– Не сломай, смотри, – усмехнулся он, вручая инструмент дочери.

Света в ответ состроила рожицу и отправилась выручать варежку.

Однако её ждал весьма неожиданный и неприятный сюрприз: к искомой вещи было не подобраться, поскольку то место, где её угораздило вмёрзнуть, оказалось под днищем чьей-то машины. Этого следовало ожидать! Света огляделась и поняла, что просто по стечению обстоятельств машин здесь не стояло ни, когда она теряла варежку, ни, когда нашла.

Скорее всего, утром она и не смогла найти её именно потому, что не вовремя приехали и припарковалась машина, пока Света ходила с котёнком домой.

– Что ж за непруха-то! – возмутилась она, но присела на корточки и попыталась дотянуться монтировкой до варежки.

Выходило не очень ловко: подлезть не получалось, да и машину чужую повредить не хотелось.

Света вздохнула и призадумалась. Если принести бутылку с горячей водой и полить варежку, то тогда будет проще выковырять её монтировкой! План казался гениальным, и Света вернулась домой за бутылкой.

Несла её до машины за пазухой, чтоб вода не успела быстро остыть. Присела возле машины, протянула руку под днище и начала лить, однако лёд так просто растопить не удава-

лось. Потратив всю воду, Света отшвырнула пустую бутылку и принялась орудовать инструментом, как неожиданно рядом с ней раздался незнакомый насмешливый голос:

– Вы выглядите загадочно, копаясь с монтировкой под моей машиной.

Света от неожиданности вздрогнула, обернулась и выронила из рук инструмент, который с тихим звоном упал на обледенелый асфальт.

Девушка посмотрела на стоявшего перед ней парня и ничего не ответила, смерив его недовольным взглядом.

Парень смутился от такой недружелюбной реакции и присел на корточки рядом со Светой, с любопытством вглядываясь в её лицо. Она была красива, только смотрела недовольно, словно хозяин машины уже успел перед ней провиниться.

Света тоже оглядела парня. Он показался ей обычным. Не красивым, но и не отталкивающим. Возможно, она бы сочла его симпатичным, если бы он своим насмешливым комментарием не напугал её.

– Помогли бы лучше, – сказала она, наконец.

– С удовольствием помогу, – с готовностью отозвался незнакомец. – Только пока не понимаю, что вы делаете.

– Варежку хочу достать из-под машины вашей, – пояснила Света.

– Это так трудно? – приподнял бровь парень. – Вы давно тут, я из окна видел.

– Это нереально трудно, потому что машина мешается, а варежка в лёд вмёрзла! – недовольно поделилась своей проблемой девушка, тряхнув волосами.

– Ясно, – кивнул парень. – Давайте я отгоню машину и вызволю вашу варежку.

Он улыбнулся, стараясь разрядить обстановку, и Света радостно улыбнулась в ответ отзывчивому парню. Она вообще была отходчивой и редко сердилась, да и сейчас скорее от растерянности и неожиданности повела себя неприветливо.

Света подняла монтировку, они встали, парень нажал на кнопку брелка, и машина приветственно пикнула.

– Садитесь, подождите, пока я всё сделаю, – предложил парень, открывая дверь перед Светой.

Девушка, чьи руки, да и уши начинали мёрзнуть, от такого предложения не отказалась. Она села на переднее сиденье, парень закрыл дверь, обошёл машину и сел за руль.

Он включил магнитола, и из динамиков полилась бодрая весёлая музыка. Не будь Света знакома с водителем лишь несколько минут, она бы непременно начала пританцовывать и подпевать, но сейчас ничего из этого не сделала, лишь широко улыбнулась.

Парень завёл мотор и отъехал с того места, где вмёрзла варежка, затем вышел из машины, взяв из рук Светы монтировку, и принялся высвобождать варежку из льда.

Девушка в это время сидела и разглядывала окна близстоящего дома. Какие у всех разные занавески! Цветные, порой яркие. Света любила такие, когда училась в школе, но потом устала от резких цветов.

Воспользовавшись тем, что парень вышел из машины, Света начала тихонечко подпевать и слегка пританцовывать. Она даже увлеклась этим, не замечая, как одна песня сменилась другой, а потом третьей.

Девушка пребывала в прекрасном расположении духа. Варежка найдена, сейчас её вызволят, да и к тому же парень оказался вполне приятным, а встретить приятного человека уже удача и залог хорошего настроения.

Света опомнилась, когда случайно увидела, что парень стоит за окном, смотрит на неё и улыбается. Улыбка шла ему, поскольку была доброжелательной и открытой.

Девушка не смутилась, но замерла и пожала плечами, мол, да, вот такая вот я.

Парень открыл дверь и сел в машину, протягивая Свете монтировку и пакет с варежкой.

– О, в пакетике! – обрадовалась и удивилась девушка, которая сама не продумала вопрос, в чём понесёт мокрую варежку домой.

– Да, случайно у меня оказался, – улыбнулся, глядя на счастливую Свету, парень. – Всё равно ж вам варежку стирать придётся. Просто пакет из-под сухого кошачьего корма...

– Вы его с собой носили? – уточнила Света.

– Ну да, так вышло, – кивнул парень. – Я ж не из-за вас вышел на улицу. У меня котёнок пропал, вот, ищу его... с кормом...

– Котёнок? – оживилась Света. – Такой, чёрный с белым носом?

Парень удивлённо посмотрел на неё и кивнул:

– Ага, такой.

– Он у меня дома, – ещё больше обрадовалась Света, замечая, как удивляет собеседника ещё сильнее. – Я ж из-за него варежку тут и потеряла! Пойдёмте, я вам отдам его! – и девушка открыла дверь, готовая выйти.

В салон ворвался холодный воздух, и Света тут же поёжилась.

– Я так не могу, – растерянно ответил парень. – Я в домашних штанах вышел, как я в чужой дом в них пойду?

Света усмехнулась:

– Я ж не в гости зову, а по делу! Никто штаны ваши разглядывать не будет!

Парень сомневался, но Света смотрела на него так скептически, что он ошутил, что и правда сморозил глупость.

– Хорошо, пойдёмте! – и он тоже открыл дверь.

Они направились к Светиному дому, и девушка всё поглядывала на своего спутника, но молчала.

Симпатичный он всё-таки. Только не знакомится. Эх...

– Срежем тут, – сказала Света, указывая на обледенелый газон, который вечно был затоплен водой даже в сухую погоду, и оттого теперь превратился в каток.

Парень возражать не стал, и они свернули на лёд.

Света, как обычно, была на каблуках. Не очень высоких, но всё же тонких, совсем не приспособленных для хождения по подобному покрытию. Девушка стала замедлять шаги, почувствовав, что слишком уж скользко, но это не помогло ей удержать равновесие, когда подошла одного сапога заскользила по ледяной глади.

Света вскрикнула от неожиданности, но парень не позволил ей упасть, ловко подхватив под руку.

– Держитесь за меня лучше, – посоветовал он ей, тепло улыбнувшись, чтобы развеять неловкость.

Девушка благодарно кивнула и пошла под руку со своим спутником.

– Как вас зовут? – спросила она, поскольку ей стало как-то неудобно за себя, и оттого захотелось поговорить, а заодно и познакомиться, раз сам парень не мог до этого догадаться.

– Илья, – представился он. – Можно на "ты", я не старый.

Что он не старый, Света и так видела, и на "ты" не обращалась вовсе не из-за предполагаемого возраста, а потому, что хорошо воспитана.

– Света, – ответно представилась девушка и решила вдруг пооткровенничать: – Знаешь, я раньше не парилась, и встретить я тебя пару лет назад, точно бы сразу начала "тыкать". А потом как-то стало нравиться более... серьёзное общение.

– Наверно, ты просто повзрослела, – пожал плечами, вновь улыбнулся он.

– Наверно, – усмехнулась Света. – Забей.

Парень не стал продолжать тему, и дальше они шли молча, пока не добрались до Светиного подъезда.

Девушка достала ключи и открыла дверь. Илья придержал её, пропуская Свету вперёд, и они поднялись по лестнице на второй этаж.

– Привет, мам, это – Илья, – представила парня Света открывшей дверь маме. – Он помог мне перчатку достать.

– Проходите, – улыбнулась женщина, и ребята вошли в квартиру.

Света отдала маме пакет с варежкой, поставила в уголок монтировку и продолжила пояснять:

– Прикинь, это он котёнка потерял, – кивнув на парня, сообщила девушка. – Вот, пришёл забрать. Папа! – крикнула Света в сторону комнаты. – Кота тащи, хозяйина я нашла!

– Отлично! – отозвался мужчина и спустя минуту появился в коридоре с котёнком на руках. – Хоть нашла хозяйина котофея, а то я думаю: долго ты что-то со своей варежкой возишься.

Он поздоровался с гостем, передавая животное в руки парню. Тот принялся чесать за ушком своего кота, при этом мило улыбаясь, но девушка как раз пропустила этот трогательный момент, поскольку укоризненно смотрела на папу. Она считала, что она – молодец. Отлично справилась со спасением варежки, пусть и с помощью Ильи.

– Варежка была под его машиной, – она кивком указала на парня. – Пришлось отгонять.

– Под машиной? – неожиданно оживился папа. – О, Илья, раз у тебя есть машина, должна быть и зарядка для аккумулятора? А то у меня сел ни пойми с чего. Вроде ж нормально всегда держал, да и мороз-то не такой уж сильный, а раз – и всё. Хотел как раз у кого-нибудь попросить...

– Зарядник есть, – ответил Илья, непонятно чему обрадовавшись.

Не то тому, что сможет помочь добрым людям, приютившим в этот морозный день его кота, не то оттого, что ему не хотелось так просто завершать общение с этой симпатичной забавной девушкой. Так что зарядка для аккумулятора пришлась как нельзя кстати не только для Светиноного отца, но и для Ильи.

– Я могу принести, – предложил он.

– Спасибо, – улыбнулся мужчина. – Свет, сходи, а? – обратился он к дочери. – Не одеваться же мне... и не гонять же парня... – и обратился к Илье: – Ты ей вынеси его, а я завтра занесу, лады?

Света подумала, что отцу стоило бы согласиться на предложение Ильи принести зарядное устройство, а не отправлять её с малознакомым человеком на мороз, но девушка смолчала.

– Конечно, нет проблем, – с готовностью согласился парень.

Света покачала головой, но не очень расстроилась, поскольку ей и самой бы не хотелось, чтобы Илья сейчас ушёл. Что-то подсказывала, что он из тех, кто даже зная адрес, не станет больше беспокоить. А жаль.

Холодный вечер всю вступил в свои права, и на безоблачном небе зажглись яркие голубые, почти белые звёзды. От мороза всё стало казаться заиндевевшим, и блики от фонарей словно отражались от всего, и от этого мир напоминал новогоднюю ёлку: разукрашенную, поднимающую настроение и радующую взгляд.

– Держись, тут скользко, – напомнил Илья, и Света вновь взяла его под руку.

Они прошли опасный газон, но Света парня решила не отпускать и посмотреть, как он к этому отнесётся. Вроде как она невзначай забыла убрать руку.

Илья ничего против не имел, и так под ручку они и дошли до его парадной.

– Тут я живу, – сообщил он. – На третьем этаже. Я быстро.

И он полез в карман за ключом.

Света поёжилась. Холодно на улице. Видимо, температура ещё уменьшилась за то время, пока они ходили туда-сюда.

– Я с тобой пойду, – сообщила девушка.

Парень глянул на неё с сомнением.

– Твой папа ясно намекнул, чтобы ты не ходила, – заметил Илья.

Света прищурилась, изучающе разглядывая его лицо:

– Слушай, ты на маньяка не тянешь, да твои домашние тоже, небось, адекватны.

– Они адекватны, но они живут в другом городе. Так что в квартире обитаю только я... Ну, и Кеша, – он посмотрел на котёнка.

Света смерила его испытующим взглядом. Парень с котёнком под мышкой, который помог ей вернуть варежку, не казался опасным настолько, что нельзя зайти к нему в квартиру за зарядным устройством.

– Ты – не страшный, – вынесла вердикт Света, а потом добавила: – И Кеша – тоже.

– Тогда пойдём, – не нашёл, как можно поспорить Илья, да и не очень-то хотелось спорить.

Девушка сразу показалась ему красивой и милой, но их знакомство вышло столь неожиданным и непонятным, что парень растерялся и совсем не мог определить, как себя вести с ней.

Она казалась простой, непосредственной и на редкость живой, но в тоже время умной и серьёзной. Как это могло уместиться в одном человеке, Илья пока не мог понять, но вспомнил, что она говорила что-то насчёт того, что пару лет назад сходу бы перешла на "ты", и подумал, что в этом и кроется весь секрет. Девушка просто недавно стала серьёзной, и потому это не было присущей ей чертой, которая бы за долгие годы наложила отпечаток на её характер и поведение.

Это очень импонировало.

Когда вошли в квартиру, парень выпустил котёнка, снял ботинки и направился в кладовку. Света огляделась. Однокомнатная квартира была небольшая, но уютная. Только в ней явно чего-то не хватало, девушка даже не сразу смогла понять, чего именно.

Но потом, когда она повторно оглядела комнату, сразу поняла, что не так.

– У тебя что, нет ёлки?! – всплеснула руками от возмущения и недоумения Света. – До Нового Года меньше недели, а у тебя нет ёлки?!

Илья, как раз разыскавший коробку с зарядкой, даже смутился от такого напора, но пожал плечами и спокойно ответил:

– Ну да, я не ставлю ёлку. Смысла нет: сперва собирать и украшать её, потом убирать...

Он замолк, не договорив, поскольку ему показалось, что именно сейчас, в эту минуту, Света пересматривает своё отношение к нему. Человек без ёлки перед Новым Годом – страшный человек. А казаться Свете страшным очень не хотелось.

– Я недавно купил эту квартиру, – попытался оправдаться он. – И это первый Новый Год, который я буду встречать здесь... Просто было совсем не до ёлки... Со временем я обзаведусь...

– Ладно, не парься! – рассмеялась Света, заметив, как озадачила парня своим замечанием. – Нет, и нет! Главное, что зарядник для аккумулятора есть. Давай его, да пойду я.

Парень вручил девушке коробку, и понял, что сейчас она уйдёт. Это было правильно и логично, ведь он за всё время их общения не предпринял ничего, чтобы задержать её. Да и как её задержать, если даже не понятно, одинока она или нет?

На то, чтобы задержать и выяснить это оставалось мало времени.

Да, завтра её папа занесёт зарядку, но это совсем не то.

Или сейчас, или никогда...

Скоро праздник, и было бы здорово провести его с ней, а не в одиночестве или компании друзей по работе, которые любили собираться вместе в Новогоднюю ночь. Со Светой наверняка бы было весело и душевно...

Илья не был уверен, что посетившая его мысль должна быть озвучена. Наоборот, он полагал, что стоит держать её при себе. Эта девушка оказалась такой забавной, милой и яркой, что предлагать ей свою компанию казалось глупым и наивным.

Сам он робким никогда не был, но Света отчего-то смущала его и заставляла чувствовать себя вовсе не таким смелым, каким он сам себе всегда казался. Ярко умело подведённые глаза пытливо смотрели на него из-под пушистых ухоженных ресниц, и Илья чем дольше смотрел на Свету, тем больше убеждался, что предлагать совместную встречу Нового Года не стоит.

– Ладно, спасибо тебе, но мне домой пора, – сообщила девушка, разворачиваясь к двери. – Как у тебя тут открывается?

Она никогда не умела обращаться с чужими замками и задвижками, и теперь глядела на металлическую внушительную щеколду так, словно это был самый хитроумный механизм и справиться с ним без помощи хозяина квартиры она не могла.

Илья подошёл ближе, дотянулся рукой до щеколды и отвёл её в сторону. В этот момент он оказался слишком близко к Свете, уловил аромат её духов, сладковатый и слабый, заметил, что её пальцы уже сжали ручку двери, чтобы распахнуть её и покинуть его квартиру... и тогда парень вмиг решился всё-таки спросить про предстоящий праздник.

– Тебе есть, с кем встретить Новый Год? – спросил он, и тут же ненадолго прикрыл глаза, ругая себя.

Глупый вопрос. Не такой, какой он хотел задать и совсем не такой, какой красиво сложился в его голове до того, как он передумал его озвучивать.

– Новый Год? – переспросила Света, убирая руку с ручки двери. – Я что, похожа на ту, кто просидит новогоднюю ночь в одиночестве? – по-доброму рассмеялась девушка. – Конечно, мне есть, с кем отмечать! У меня прекрасная семья. Такая клёвая, что я даже с друзьями пойду гулять только после семейных посиделок!

Она заметила, что парень погрузился от её слов. Девушка закусила нижнюю губу в растерянности: она не собиралась портить ему настроение. Наоборот, хотела похвастаться, какая тёплая компания вечно собирается под Новый Год у неё дома.

– Не переживай! – широко улыбнулась она ему. – Тебе понравятся мои родственники!

Парень посмотрел на неё неуверенно, поскольку и правда не был уверен, что понял её верно.

Света же на этот раз легко разгадала его мысли и решила не мучить его, а уточнить:

– Ты же хотел вместе встретить Новый Год, я правильно поняла? Так приходи! Будет весело! Поверь, там все нормальные люди, свои!

Илья улыбнулся, и лицо его просветлело. А что он хотел? Чтобы как в кино, красивая умная девушка оказалась одинокой в Новогоднюю ночь и с радостью провела её с незнакомцем, который её выручил и чьего кота она спасла?

Было бы романтично, но в жизни всё не настолько идеально складывается, так что стоило радоваться тому, что Света готова взять его в свою компанию. Он не очень любил сборища незнакомых людей, но ради продолжения общения с этой девушкой был готов влиться в любой коллектив.

Илья смотрел на свет в окнах Светиной квартиры, стоя у подъезда. Уверенности, что он всё делает верно, неожиданно поубавилось, и парень медлил.

Он даже не спросил, кто там будет. И даже не попросил номера телефона у Светы, а она, естественно, тоже не спросила у него. В итоге все четыре дня, что прошли с их знакомства, они не общались, и теперь Илья всерьёз сомневался, ждут ли его там, в квартире на втором этаже.

Парень посмотрел на часы: скоро десять. Ещё полно времени на сомнения, но очень не хотелось тратить минуты, которые он мог бы провести в компании Светы, на бессмысленные мысли.

Илья подошёл к двери и замер у домофона, осознав, что он не знает номер квартиры. Расположение – знает, а номер – нет. Он посмотрел на табличку, которая висела на стене и на которой были расписаны номера квартир по этажам.

На каждом этаже шесть квартир, и как они нумеруются – неизвестно. Оставалось надеяться, что под Новый Год народ добрый, и ему откроют, даже если он позвонится не туда.

Но звонить вообще не пришлось, поскольку дверь запиликала и открылась: из парадной выходили Дед Мороз и Снегурочка. А кто ещё, в общем-то мог выходить в такое время суток тридцать первого декабря?

– С новым Годом! С Новым счастьем! – нараспев, по дед-морозьему сказал мужчина в синем длинном характерном костюме, шапкой, надвинутой на брови и длиннющей бородой и усами.

– С Новым Годом, – отозвался Илья, улыбнувшись и мужчине, и вышедшей за ним девушке.

Илья вообще больше уважал синий цвет в одежде Дедов Морозов, и был уверен, что если однажды купит себе костюм, чтобы радовать своих детей, которые однажды обязательно будут, то точно не возьмёт красный, даже если он будет в сто раз дешевле.

Новогодние персонажи направились к своей машине, а Илья зашёл в парадную и пошёл к Светиной двери.

Почему-то встреча с ненастоящим Дедом Морозом придала ему оптимизма и подняла настроение настолько, что он больше не боялся идти в гости. Если почувствует, что лишний – всегда успеет уйти. Ещё прилично времени в запасе, и можно даже переиграть планы, поехав к друзьям.

Илья смело нажал на кнопку звонка и стал ждать, пока ему откроют.

Открыла Светина мама. На этот раз она была нарядная, в платье, с причёской и аккуратным макияжем. Сразу стало понятно, в кого Света так следит за собой.

– Здравствуйте... – нерешительно поздоровался Илья. – Вот, зашёл с наступающим поздравить...

– Проходи, Илья! – поторопила его женщина, и он вошёл, а она закрыла за ним дверь.

Он даже удивился сперва, что женщина запомнила его имя, но потом рассудил, что в этом нет ничего удивительного: он бы тоже на её месте запомнил, ведь не так часто, наверно, появляются новые лица.

Атмосфера уюта сразу же окружила парня, и все тревоги исчезли. В квартире было тепло, пахло жареным мясом, салатами и готовящимися в духовке пирогами. Все эти ароматы, настолько разные, но такие приятные, сливались в один запах, ассоциирующийся с предвкушением праздника.

Света прибежала тут же. Именно прибежала: легко, беззаботно и весело.

– О, привет! – воскликнула она и, приблизившись, бесцеремонно чмокнула гостя в щёку. Было неожиданно, но приятно.

– Привет, – улыбнулся он в ответ, протягивая девушке пакет с гостинцами, которые купил, чтобы не идти с пустыми руками.

Девушка взяла пакет, глянула в него и протянула маме:

– Вот, это к столу. – А потом обратилась к Илье: – Ты так долго не шёл, что мы уж собирались за тобой идти!

От этого простого признания стало тепло на душе: его ждали и ему рады.

Из комнаты слышались голоса, музыка и смех, но теперь Илья мог легко войти туда и ему было совершенно всё равно, кто там и в каком количестве.

– Раздевайся, разувайся, и пойдём! – торопила Света. – Тапки тебе вот, – и указала на приготовленные тапочки, которые стали ещё одним доказательством, что парня ждали.

Когда Илья вошёл в комнату, то увидел накрытый стол и, как ему показалось, множество людей, которые кто стоял, кто сидел и разговаривал, и все они шутили и веселились.

– Эй, вы! – обратила на себя внимание всех Света, но тут же сменила манеру речи и чинно произнесла: – Позвольте представить: мой друг Илья.

Все замолкли и посмотрели на пришедшего, приветливо улыбаясь.

– Эрик, – первым представился обаятельный парень с доброй улыбкой и мудрым взглядом.

– Да, это Эрик, – подтвердила Света. – Он у нас массовик-затейник. Муж Ксюши. Ксюша – подруга мужа моей сестры Ники. Вон он, его Миша зовут. Эй, Миш, походи сюда! – крикнула она внушительного вида парню, чьи руки покрывали занятные татуировки.

Илья попытался запомнить, что ему сказала Света, но не смог: кто-то чей-то друг и чей-то муж. Пока это всё было не важно. Главное, никого девушка не представила, как своего парня, а остальное Илью не волновало.

Тот, кого назвали Мишей, подошёл и протянул руку Илье, представившись на всякий случай ещё раз, и улыбнувшись.

– Рад знакомству, – искренне сказал он и добавил: – Не так себе тебя представлял. Приятно удивлён.

– Что-то не так? – прищурилась Света, посмотрев на Мишу, и тот пожал плечами:

– Когда увидел тебя первый раз с почти красными волосами, не думал, что ты водишься с нормальными людьми, – признался парень и хотел что-то продолжить, но его окликнула Светина мама на кухне, и он отправился туда.

– Ты красила волосы в красный? – счёл уместным полюбопытствовать Илья, пока все отвлеклись на уход Миши.

– Да, а что? – удивилась Света. – Считаю, у каждого периода жизни свой цвет волос. Вот раньше мне нравилось быть яркой, и я красилась в ярко-рыжий, который Миша называет красным. А потом я поняла, что я и сама по себе яркая, и перешла на более натуральный цвет. Будет под тридцать – перекрашусь во что-то посветлее.

– Почему? – спросил Илья автоматически, хоть тема была ему и не интересна, более того, он всё ещё осматривался и глядел на людей, с которыми ему ещё предстояло общаться.

– Потому что с тёмными волосами морщины заметнее, – ответила Света. – Ладно, не грузись!

Илья улыбнулся вроде как всем присутствующим, но на самом деле – себе. Этот уставленный мисками, тарелками, бокалами и бутылками шампанского стол напоминал ему застолья дома, когда можно было объедаться всю ночь, общаться и веселиться, ни о чём не думая.

К нему как раз подошли ещё люди, начали знакомиться. Сестра Светы, скромная девушка Ксюша, какие-то ещё родственники, имена которых парень уже не пытался запоминать, лишь тактично улыбался, вежливо кивал женщинам и крепко жал руки мужчинам.

– Расслабься, они клёвые, я ж говорю! – толкнула его локтём в бок Света. – Они клёвые, и ты клёвый – вы поладите!

Парень усмехнулся. Пока он не считал, что мог показаться Свете клёвым и интересным, но, видимо, всё-таки чем-то зацепил её, раз сейчас находился здесь, а не в своей квартире и не у друзей с работы.

Он посмотрел на ёлку, которую сперва и не заметил. Она стояла у окна и была странная.

Во-первых, искусственная, причём белая, чуть серебристая. Во-вторых, на ней из украшений висели лишь ярко-изумрудные и золотые шары. Смотрелось непривычно и необычно, но удивительно гармонично и красиво.

Когда Миша и Светина мама принесли с кухни недостающие салаты, все расселись за столом и некоторое время просто ели, перебрасываясь незначительными фразами. Утолив голод и произнеся несколько тостов под шампанское, включили телевизор, чтобы не пропустить бой курантов.

До Нового Года оставалось меньше часа, и Илья уже никуда не ушёл бы ни за какие дары, так легко ему оказалось здесь, в кругу Светиной семьи, словно он и сам был её частью, а не случайным знакомым.

Бой курантов подкрался незаметно. С первым ударом принялись суетливо открывать шампанское, задорно смеяться и продумывать желания, которые следовало загадать.

Звон бокалов, игристое вино, хорошее настроение и тёплая компания – таким должен быть каждый Новый Год!

После торжественной встречи полночи Эрик принёс свою гитару, поскольку всегда играл только на своей. Будучи левшой, он перетягивал струны под себя, и потому не мог играть на той, что пылилась без дела в этом доме.

Он пел красиво, и ему охотно подпевали, поскольку парень выбирал всем знакомые песни и пел их нарочито фальшиво, чтобы никто и не подумал стесняться своего голоса, поскольку хуже, чем сам гитарист, вряд ли бы кто-то сумел изловчиться спеть.

Этот парень вообще обладал особой энергетикой: он легко мог разговорить любого, травил байки, анекдоты и веселил всех. Илья и сам не понял, как легко вписался в эту компанию благодаря Эрику, который вёл себя так, словно знал Илью уже много лет, и тот был его лучшим другом.

– Не обращай внимания, – хмыкнула Света, кивая на Эрика. – Он детский аниматор, ему положено быть таким. И вообще, пора уже на улицу пойти, а то просмотрим все фейерверки!

– Пойдём! – охотно согласился Илья. – С твоими друзьями?

– Нет, с моим другом – с тобой, – рассмеялась Света. – Этот Новый Год я хочу провести с тобой! Это ведь взаимно? – и она насмешливо прищурилась, словно у него был выбор, что ответить.

– Конечно, – тепло улыбнулся он.

На улице шёл снег. Такая редкость для здешних мест, и оттого такая радость, словно снега здесь не видели много лет! Вроде бы и вчера он шёл, и позавчера, но сегодняшней снег был особенно чистым и мерцающим, словно специально для нового года появились и новые снежинки, которые хлопьями падали с тёмного неба и превращали мир в сказочную прекрасную страну, пропахшую порохом и расцвеченную цветными фейерверками.

– Надо идти в парк! – сообщила Света, когда они ещё одевались в прихожей. – Тут рядом! Там отлично видно салюты и много горок! Мы с друзьями каждый новый год туда ходим! Надо только ватрушку взять незаметно...

– Почему незаметно? – удивился Илья.

– Чтоб никто не увязался, – подмигнула Света и рассмеялась: – Вообще, они все всё равно придут в парк и всё равно позвонят мне, так что в итоге будем все вместе. Но хочется же хоть чуть-чуть побыть вдвоём, не?

– Да, хочется, – согласился Илья.

– Тогда ватрушка на антресоли, – указала она на потолок, под которым была дверца.

Парню хватило роста, чтобы дотянуться до ручки, открыть дверцу и, подпрыгнув, достать ватрушку, схватив её за край.

– Отлично! – обрадовалась Света. – Пойдём!

И они вышли на улицу. Мороз не пугал больше, хоть и ощущался во всём: в хрусте снега, в свежести воздуха и даже в падающих снежинках, которые обычно в мороз тоже предпочитают не показываться, но сегодняшняя ночь казалась волшебной. Настоящая зимняя ночь: холод и снегопад!

В парке оказалось много народу, но и склонов предостаточно, чтобы спокойно кататься.

– Никогда ещё не катался в вашем городе. – признался Илья. – У себя – да, но у нас городок маленький и народ простой...

– Тут тоже простой, – отмахнулась Света, садясь на ватрушку. – Просто мы интеллигентнее, поэтому нам надо сперва привыкнуть, а уж потом чудить и творить всякую ерунду! Но ты не парься, я ещё не совсем зануда, так что привыкну к тебе потом, а сейчас надо веселиться, время не ждёт! – она хлопнула ватрушку позади себя, приглашая Илью садиться.

Диаметр ватрушки легко позволял двум взрослым людям устроиться на ней, тем более ни Илья, ни Света не были крупными.

По подмёрзшему снегу ватрушка легко покатила вниз, поднимая собой вихри свежих снежинок и кидая их в лица ребят. От этого кожа мёрзла, но было так приятно, что это лишь веселило. Ветер выбивал слёзы, и они замерзали инеем на ресницах, но и это было неповторимым ощущением, без которого счастье от катания с горок было бы не полным.

Несколько раз скатились просто, а потом принялись играть в снежки, прерываясь лишь на то, чтобы посмотреть особенно красивые фейерверки, после завершения которых начинали шуточные бои вновь.

Света заливисто смеялась, совершенно не боясь, что снег испортит её макияж, веселилась и казалась такой счастливой, что Илья был готов вечность вот так играть с ней.

Но раздался оглушительный хлопок – кто-то начал запускать фейерверки внизу горы, совсем недалеко. Первым залпом в небо взметнулись разноцветные огни, которые с характерным звуком разделились на множество более мелких, которые в свою очередь рассыпались в итоге золотыми искрами. Затем раздался новый залп, и всё повторилось.

Когда салют так близко, что огни рассыпаются над головой, а запах пороха бьёт в нос, это завораживает и заставляет смотреть, как на чудо.

Света и Илья именно так и поступили: замерли и стали смотреть.

Один за другим вспыхивали и рассыпались искрами огни, довольные люди, наблюдавшие за этим с горок, кричали поздравления друг другу и веселились. И только Света и Илья смотрели мечтательно и задумчиво, хоть минуту назад их глаза горели детским азартом.

– А ведь я ничего о тебе не знаю, – заметила Света, задумчиво глядя своими прекрасными глазами на Илью, лицо которого то и дело озарялось вспышками новогодних фейерверков.

– Я о тебе – тоже, – улыбнувшись, посмотрел на неё парень. – Разве это сейчас важно? Надеюсь, у нас ещё будет много времени узнать друг друга лучше.

– Знаешь, мне кажется, самое важное о тебе я уже знаю, – тихо призналась Света, сама от себя не ожидавшая столь пафосной фразы.

Ей редко было так легко и приятно с малознакомым человеком. Настолько, что не хотелось ни отпускать его, ни что-то про него узнавать. Самое главное о нём она действительно уже знала, чувствовала интуитивно: это – её человек.

Илья немного помедлил, а потом обнял её и прижал к себе. Это было то, чего он хотел сделать весь вечер и то, что сейчас было уместным и необходимым.

Потому что новогодние салюты лучше смотреть в обнимку с любимыми.

Бедотворец со своей дружной семьёй материализовался в квартире Ильи. Пожалуй, стоило извиниться перед Кешей, которому выпало перед праздником такое приключение, ведь вряд ли котёнку понравилось, что его вытащили на холод, а потом унесли в чужой дом.

Но иногда стоит творить беды, если в итоге они во благо. Работа такая у Бедотворцев.

И всё-таки с котёнком некрасиво вышло, и потому стоило составить ему компанию в Новогоднюю ночь, ведь это такой праздник, когда никто не должен быть одинок.

Счастливого Нового Года, дорогие читатели! Отличного настроения, чудес и хороших историй!

Ирина Ваганова, «Костян»

Коль пошла речь о новогодних байках, вот одна. Слушай. Случилось с моим соседом. На редкость гниlostный, скажу тебе, мужик был.

Вру? Вид хитрый? Глаза от природы с прищуром, у мамки такие же. Да не перебивай, слушай. Ловкая история!

Сосед мой дрянь был человек. Костяну напакостить кому, что тебе розу понюхать. Вроде и не обязательное дело, а очень приятное. Особенно в Новый год старался. У людей праздник, веселятся, гуляют. Косте чужая радость что лишай на языке. Не болит, а противно.

И как только его не ублажали! На подарки всем подъездом сбрасывались, и в гости кое-кто отважный приглашал – пустое. То скандал устроит, то по батареям долбит, то пробки выкрутит, свет во всех квартирах вырубится. Ты ж понимаешь, гирлянды, телик, рожи в нём почти родные, «С лёгким паром», опять же. Как без этого?

Ну, рано или поздно ко всему человек приспосабливается. Стал наш Костик чем-то вроде достопримечательности. Такая, знаешь, падающая башня в рамках подъезда многоэтажного дома.

Как приспособились? Да проще простого. Полицию вызывали. Очередность установили, чтобы не с одного адреса. И аккурат перед Новым годом, кто-нибудь свободный от резки салатов и беготни по магазинам провоцировал Костяна на ссору и вызывал ментов. «Свидетели», понятно, всегда были на стороне «потерпевшего», и Костика увозили в отделение.

Ох, и невзлюбили нашего дебошира блюстители закона! Им и так вместо праздника кукиш, а тут ещё пустопорожнее дело каждый год. Готовы были заранее его сажать на пятнадцать суток. В последний раз, так и приехали ещё до звонка. То есть, звонит тесть мой с жалобой, а там отвечают: выехали уже. Прикинь? Минуты через две Семёныч и Петёк волокли Костяна в машину. Что? Знакомые? Да там почти всё отделение знакомые. Особенно кто в праздник дежурит. Ну как приехали, угостишь, побазаришь. Не без этого.

Почему в последний раз? Умер? Кто? Ха-ха-ха! Костик! Да он всех переживёт. Слушай, кто из нас рассказывает? А? Вот и нечего тут версии строить.

А почему бишь Семёныч с Петьком заранее приехали-то. У них вызов был. На соседней улице человек лежал. Прохожие сердобольные нашлись, вызвали и «скорую», и полицию. Доктора от найдёныша отказались. Мол, здоровый, только пьяный сильно. В больнице дольше оформлять, чем лечить. Ну, менты решили в обезьянник посадить, пока не протрезвеет, поскольку добрые незнакомцы карманы-то алкашу облегчили – ни мобильного, ни документов, ни кошелька. Значит, задержали до установления личности. Так, кажется. Усадили на заднее сидение своей Лады Гранты и, раз уж рядом оказались, мигнули за Костяном. Как раз тестюха мой подоспел – полицию вызывает.

Не законно! Ты чего говоришь-то? Законник нашёлся. А целому подъезду праздник портить законно, по-твоему?

Дальше что было, хочешь узнать? То-то.

Петёк за руль сел, Семёныч рядом, а едут мимо супермаркета. Решили к столу кое-что прикупить. Заспорили, кому идти, а кому задержанных караулить. Костян на свою голову и брякнул: идите оба, никуда мы не денемся. Сцепили мужиков наручниками и потопали. Мигом обернёмся, мол, мы без очереди.

Мигом не мигом, а пришлось-таки ждать. Второй завозился, бормочет что-то, толкается. Костян ему и предложи глоточек для сугреву. Была у него с собой фляжечка с коньяком. Безымянный выпил и одеревенел совсем. Как Семёныч с Петьком потом рассказывали, у Буратины этого оказалась редкая особенность: до первой меры пьёт как человек, до второй – память

теряет на время, уж ежели сверх – считай, труп. Опять же на время. Костин глоток как раз этой третьей мерой и оказался.

Костян-то наш видит – что-то не то! Помер мужик. Давай его трясти. Орёт:

– Братан! Очнись! Братан, ты чего?

Пульс ищет – нету! Голову к груди братана прижал, бьётся там чего? А своё сердце кололом в ушах. Всё, думает, будет теперь в новом году небо в клеточку, а друзья в полосочку. Тут как раз менты подоспели.

Костян рыдает, богом клянётся, что не нарочно «Буратину» загубил. Семёныч с Петьком засуетились. Расковали руки их, Костяна к столбу прицепили, а потерпевшего давай в чувство приводить. Тот не поддаётся, бревно изображает.

Я говорил, зуб у полицейских на Костика был, вот и разыграли его:

– Слушай, паря, нам лишний трупак ни к чему. Мы его сейчас в другой район подбросим. Но ты, смотри, что бы тише воды, ниже травы. Только высунешься со своими причудами, мы товарищам из другого отделения твой адресок-то и подскажем.

– Не! – клянётся Костя, – я, считай, могила!

Засунули Семёныч с Петьком «Буратину» в багажник, а Костяна доставили в отделение. Заява-то была, так уж нужно. После чего якобы труп в рощицу повезли. На самом деле, ты ж понимаешь, в больничку. Без чувств человек. Хоть и здоровый.

Такая история. А Костик с той поры, и правда, поумнел. Не то чтобы в приятелях со всеми, но уж не гадил. А подъезд у нас дружный. Другого такого в городе не найдёшь, всё из-за Костяна. Сдружились против него, да и привыкли.

Елена Зикевская, «Кабуки»

Сад Хама-рику, второй, наряду с парком Хибуйа, укромный уголок в самом центре Токио, раскинулся на берегу залива в устье реки Сумида. Когда-то здесь находилась вилла могущественного клана Мацудайра, теперь на этом месте расположился маленький уютный городской сад, спланированный по канонам дзен. За границей парка сверкающая огнями праздничная ночь укрыла пологом многочисленные мелкие лавочки Асакуса и знаменитые магазины Нихомбаси, дремали на фоне подсвеченного неба Сэнсодзи и Мэйдзи-дзингу, Мару-ноути тихо перешептывался с Акихабарой электронными импульсами недремлющей техники, кипели жизнью Синьдзюку и Роппонги. Весь мир готовился к встрече нового года.

В парке, укутанным тонким снежным покрывалом, царил тишина.

Именно потому он ждал здесь.

Опрятный старик в добротном костюме сидел на низкой лавочке в зимнем саду и смотрел в звёздное небо, где в облаках дразнилась и играла в прятки с кицуне полноликая луна.

Вторая им, игриво скользили по заснеженным соснам две тени, мягко и бесшумно прыгая с ветки на ветку, не тревожа ни единой искристой крупинки, но согнав третью луну. Упав с ветки, рассерженный тануки погрозил двуххвостым проказницам лапкой, а старик протянул ему токкури с подогретым саке. Увидев пустой котелок, старик засмеялся:

– Больше не дам.

Котелок встал на четыре лапки и жалобно замахал хвостом.

– Потом, – старик строго свёл брови. – Сам знаешь.

Довольный тануки взял угощение и плюхнулся на белоснежное искристое покрывало, всем своим видом обещая удачу и богатство доброму оммёдзи.

Тёмная вода озера взбугрилась, бесшумно выплескивая на берег отлитую из самой тьмы изящную кобылицу. Хрустко ступая острыми копытами по тонкоснежной дорожке, кэлли остановилась возле старика.

– Волшебная ночь, – оммёдзи улыбнулся импу, приглашающе указав рядом с собой.

– Да, – юная девушка в белоснежном сюрко и травянисто-зелёном нижнем платье с вышивкой по запястьям и подолу присела на скамью. Длинные чёрные пряди слитной волной лежали на спине, венчик из ракушек и водорослей выдавал происхождение. – Скоро, господин?

Оммёдзи обернулся к озеру.

Кицуне покинула небесную подругу и, сверкая золотистыми хвостами под шелковым кимоно, настраивала кото. Оставив игры среди деревьев, бакэнэко и нэкомата прелестными девушками опустили на колени возле кицуне, достав из рукавов своих кимоно сякухати и цугару-дзямисэн. Тануки отложил токкури и присоединился к девушкам, как следует поплевав на цудзуми и растирая слюну лапками. Луна укрылась облачной кисеей, готовясь озарить сцену.

Медленно и торжественно заискрились первые падающие снежинки. Выскользнул из-за облаков тонкий луч, лунной дорожкой ложась под ноги Юки-онне, неторопливо и изящно, под нежные звуки флейты и лютни, спускающейся к тёмной глади озера, чтобы в первую новогоднюю ночь петь и танцевать для своего койбуми.

Влад Костромин, «Праздник к нам приходит»

Признаюсь честно, не люблю я Новый год. Всю эту псевдопраздничную суету и типа все-народное ликование. С детства не люблю. И вот почему. Это в последний новый год с матерью было. Тогда как раз хитрая скопидомка, сестра нашего отца, тетя Нина Свечкина (та еще клуша по словам родителей) с белобрысой дылдой Лариской приехали отметить праздник у нас. Хоть и в ругани, которая между отцом и матерью тогда практически не прекращались, но всё лучше, чем в коммуналке общежития карандашной фабрики в Клиновске, где жили. Да и дешевле, что ни говори.

Накануне зачем-то полез я в одежный шкаф, стоявший в родительской спальне, и случайно нашел на дне пакет. А в пакете много творожных шариков, жаренных в масле, шоколадных конфет, мандаринов и быстрорастворимых напитков. Помните, была такая гадость? Все эти «Юпи», «Зуко», «Инвайты» всевозможные, под знакомым каждому пившему спирт зазорным лозунгом: «Просто добавь воды!».

Обрадовался неожиданной находке так, как только ребенок может чему-то радоваться. Будучи в детской невинности и не испорченности, думал, что мать нам подарки на новый год приготовила.

– Смотри, что я нашел, – показал тайник младшему брату Пашке, чтобы немного порадовать впавшего в меланхолию унылого ребенка в клоунском наряде. Мать думала, что так будет всем веселее и заставляла его носить пошитый ею костюм клоуна и клетчатую кепку с приклеенными кудрями.

– Это нам? – недоверчиво, как ослик Иа, получающий лопнувший шарик от Пятачка, поинтересовался Пашка.

– Конечно, нам! Кому же еще? Хотя... Может и тете Нине с Лариской тоже.

– Наверное, это им, – уныло вздохнул брат, – давай возьмем мандарин?

– Да ты что! Брать чужое нехорошо! Да и по запаху нас поймают.

– Про запах я как-то не подумал. Если мать узнает, что взяли мандарин, то она нас убьет!

Положи на место, пока никто не заметил!

– Да ладно, Лариска же с нами точно поделится.

В предвкушении получения подарка оставшееся до Нового года время мы жили как на иголках. Казалось, воздух в доме помимо духоты и запаха березовых дров был наполнен ароматом мандаринов. Даже отец, обычно равнодушный ко всему, что не касалось выпивки, жратвы и секса, и тот заметил наше возбуждение.

– Чой-то вы какие-то не такие? – спросил он. – Опять пакость какую-нибудь сделали?

– Праздник к нам приходит! – заявил словами рекламы Пашка. – Веселье приносит и вкус бодрящий, праздника вкус всегда настоящий!

– Какой праздник? – отец налил себе рюмку коньяка, потом подумал и аккуратно вылил коньяк назад в бутылку. – СтаршОй, принеси-ка стакан с кухни. Праздника вкус всегда настоящий – придумают же! – хмыкнул он.

– Вить, ну ты чего? Рано же еще совсем, – сказала тетя Нина. – Девять часов еще только и Вальки нет.

– Она, может, и совсем не придет! Неси стакан, кому сказал?

Я принес стакан. Папаша налил в него коньяк.

– Нин, ты будешь?

– Если только немножко...

Папенька нацедил ей в рюмку.

– Паш, передай тете Нине.

- Паша, не надо, я сама достану!
- Они чокнулись сосудами и выпили.
- Вы там салаты какие-то готовили? – поинтересовался отец, внимательно рассматривая на просвет поднятую бутылку.
- Да, и салаты, и курицу в электропечке запекли и...
- Волоките! Как говорил дедушка: все, что есть в печи, все на стол мечи!
- А Валька?
- А что Валька? Вальки нет. Семеро одного не ждут!
- А нас четверо, – влез Пашка.
- Молодец, считать умеешь! – родитель ловкой затрещиной сбил с него кепку. – А вот воспитания никакого. Нечего старших перебивать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.